

АНДРЕЙ ГУСАРОВ

МАРШАЛ
БЕРИЯ

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Андрей Гусаров

**Маршал Берия.
Штрихи к биографии**

«Центрполиграф»

2015

УДК 94
ББК 63.3(2)6-4

Гусаров А. Ю.

Маршал Берия. Штрихи к биографии / А. Ю. Гусаров —
«Центрполиграф», 2015

Лаврентий Павлович Берия – глава НКВД в 1938–1943 гг. и глава объединенного Министерства внутренних дел и государственной безопасности. В 1945–1953 гг. зампредседателя Совета министров СССР, в годы войны член ГКО, представитель Ставки во время обороны Кавказа, маршал СССР. После войны куратор создания атомного и ракетного оружия. Через четыре месяца после смерти И. В. Сталина смещен со всех постов, объявлен английским шпионом, мусаватистом, заговорщиком и расстрелян... В то же время есть и другие версии: убит во время ареста, скрывается за рубежом и т. п. Л. П. Берия – один из немногих деятелей КПСС, кто до сих пор не реабилитирован, хотя его заслуги и вклад в оборону страны мало у кого сегодня вызывают сомнение. Несмотря на то что за последние шестьдесят лет вышли десятки фильмов и книг о Берии, его личность и его история продолжают вызывать интерес. В предлагаемой читателю книге сделана попытка (со ссылками на всю имеющуюся к настоящему времени в открытом доступе информацию) дать объективную характеристику этому незаурядному деятелю Советского Союза. Издание снабжено архивными документами и фотографиями.

УДК 94
ББК 63.3(2)6-4

© Гусаров А. Ю., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Детство и юность. 1899–1918 годы	11
Глава 2. Марксист. Бакинский совет. 1915–1920 годы	47
Глава 3. Сотрудник контрразведки. 1918–1919 годы	64
Глава 4. Чекист. Начало карьеры. 1921–1930 годы	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

А. Ю. Гусаров

Маршал Берия. Штрихи к биографии

© Гусаров А. Ю., 2015

© ООО «РТ-СПб», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Посвящается моему деду А. М. Круглову

Я поместил тебя на горе святой Божьей, там был ты, среди камней огненных расхаживал. Ты совершенен был на путях своих со дня сотворения твоего до тех пор, как обнаружилось беззаконие твое. При обширной торговле твоей наполнилось нутро твое злодейством, и согрешил ты; и Я низверг тебя с горы Божьей и погубил тебя, херувим осеняющий, из среды камней огненных. Возгордилось сердце твое от красоты твоей; великолепием твоим погубил ты мудрость твою (по тщеславию) – Я на землю поверг тебя, пред царями предал тебя позору.
Книга пророка Иезекиля

Тогда Петр приступил к Иисусу и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.

Евангелие от Матфея, 18:21 – 22

Пролог

Впервые фамилию «Берия» я услышал в начале 1980-х годов в школе, когда обсуждал со своей учительницей истории Татьяной Анатольевной Колосовой политические репрессии 1930-х годов, накрывшие нашу страну, как цунами. Тема эта при позднем Брежневле открыто не обсуждалась, а образ Сталина в массовом сознании закрепляли военные фильмы, где вождь представлялся мудрым стратегом в окружении боевых генералов.

В нашей семье была богатая библиотека, где время от времени я находил небольшие книжки в мягких обложках с биографиями советских военачальников и партийных руководителей, изданные в конце 1950-х годов. Из этих книг я узнал о судьбе Тухачевского, Якира, Уборевича и многих других репрессированных командиров Советской армии, прочитал о Ленинградском деле и врачах-убийцах. Культ личности Сталина, XX съезд КПСС и многое другое, связанное с трагическим прошлым нашей страны, все сильнее интересовало меня. Вдруг я обнаружил, что окружавшие меня взрослые редко могли внятно ответить на те или иные вопросы этой сложной темы. Из бесед со своей учительницей истории, из разговоров с отцом выяснилось, что главным виновником и культа личности, и политических репрессий, да и вообще всех бед, обрушившихся на СССР, являлся некий Лаврентий Павлович Берия, английский шпион и любитель сладкой жизни. Фигура Сталина при этом как-то сама собой ушла в тень, а зловещий Берия вышел в истории на первый план, полностью заслонив самого вождя.

Мой интерес и к Сталину и событиям тех лет постоянно рос, и судьба Лаврентия Павловича все больше и больше захватывала меня. Стоит отметить, что информации о самом Берии найти тогда удалось немного – книг о нем не писали, в исторических работах не упоминали, в библиотеках сведения не хранили.

Пришедшие на смену тихому брежневскому застою бурная перестройка и гласность мало что изменили в отношении к Л. П. Берии и истории его жизни. И хотя Сталина называли главным организатором и вдохновителем массовых репрессий, Берия оставался при нем первым кровожадным палачом.

Все это произошло неспроста, и за всем этим четко прослеживалась чья-то планомерная и последовательная работа.

После осуждения и расстрела Л. П. Берии Хрущев и его окружение озаботились уничтожением памяти об этом человеке. Целенаправленная работа шла в нескольких направлениях, но главное, на чем тогда сконцентрировалось внимание, – создание образа главного организатора репрессий, распущенного и алчного человека.

Начали с официальных документов. Само уголовное дело против Берии построили на обвинениях в двух «смертных» для советского человека грехах – шпионаже и продажности иностранным разведкам, а также в сексуальной распущенности – изнасилованиях женщин разного возраста, в том числе и несовершеннолетних.

Звание главного организатора и исполнителя политических репрессий в СССР Л. П. Берия получил довольно быстро – советская историография альтернативных вариантов просто не предполагала. Особенно этот процесс усилился во второй половине 1980-х годов. У некоторых авторов исследований или воспоминаний Берия даже затмевал фигуру Сталина, да так, что складывалось впечатление, будто и установление культа личности Иосифа Виссарионовича, и устранение не угодных ему групп людей Лаврентий Павлович совершал для собственного удовольствия. Тема Берии-садиста прочно сосуществовала с темой Сталина – организатора нашей победы в Великой Отечественной войне.

Причем смещение временных рамок мало кого смущало – Берия стал виноват и в коллективизации, и в процессах 1930-х годов, и в 1937 году, и в Ленинградском деле, и в Деле врачей. Почему – не объяснялось никак. Виноват – и все!

Сразу после расстрела Л. П. Берии все топонимы, связанные с его именем, были изменены, как улицы в Харькове, Озерске (Челябинск-40), Хабаровске, Сарове (Арзамас-75), Северске (Почтовый) и Уфе. Поменяли названия и площади, получившие имя Берии в Тбилиси и Владикавказе. Утратил свое историческое название тбилисский стадион имени товарища Берии. Как в Древнем Египте, где информацию, а с ней и память о предыдущем правителе сбивали с камней, так и в СССР провинившихся вождей было строго приказано забыть. Потренировавшись на Берии, Хрущев то же самое проделал и со Сталиным, избавившись от многочисленных памятников тирану, названий улиц и площадей.

В конце июля 1953 года областные МВД получили разъяснение Главного Управления МВД СССР следующего содержания: «В связи с запросами с мест сообщается, что указание о повсеместном изъятии портретов Берия распространяется как на индивидуальные портреты, так и на групповые портреты, картины, репродукции, диапозитивы, диафильмы, на которых имеется изображение Берия. Картины на холсте, исполненные маслом, а также диафильмы запрещается демонстрировать до их исправления».

Одна из односельчан Л. П. Берии, жительница его родного села Мерхеули, рассказывала, что после осуждения маршала ученики школы две недели зачеркивали черной тушью фамилию «Берия» в школьных учебниках и вырывали листы из книг с его фотографиями. И так вся необъятная страна зачеркивала и вырывала, вырывала и зачеркивала. На групповых портретах, если невозможно было удалить, изображение Берии тщательно заштриховывали.

Издательство «Большой советской энциклопедии» обратилось к подписчикам с таким необычным указанием: «Государственное научное издательство „Большая Советская Энциклопедия“ рекомендует изъять из 5 тома БСЭ (вышел в 1952 г. – А. Г.) 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 21 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом. Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы». Как известно, на указанных к изъятию страницах книги находилась большая статья о маршале Берии.

По всей стране из библиотек изымается литература даже с мимолетным упоминанием о Берии или о ком-то из осужденных вместе с ним. Для этих людей, а некоторые из них имели весьма косвенное отношение к Лаврентию Павловичу, придумали название: «банда Берии». Любая информация о членах «банды» объявляется вне закона. То же самое происходит и с немногими кинофильмами, где один из героев – Берия. Например, кинокартина «Огни Баку», вышедшая на экраны в СССР в 1950 году, дважды подвергалась тщательной цензуре. В 1954 году из фильма вырезали упоминания о Берии – разговор с ним по телефону руководителя республики и его приезд в Баку со Сталиным (сцена на вокзале). А после XX съезда КПСС из «Огней Баку» убрали все сцены со Сталиным (которого играл актер Михаил Геловани).

Та же участь постигла картины «Сталинградская битва», «Падение Берлина» и «Донецкие шахтеры». Пересмотрели репертуар театров.

Вытравливание имени маршала происходило с патологической навязчивостью. Министерство государственной безопасности, плоть от плоти которого был Лаврентий Павлович, вбросило в общество частушки против опального маршала. «Берия, Берия, потерял доверие, а пришел Маленков, надавал ему пинков». Эта частушка благополучно дожила до нашего времени. Не знаю, как молодежь, но люди старшего поколения ее помнят хорошо. Со временем частушки видоизменялись, а их текст дополнялся новыми определениями маршала, в том числе и нецензурными. Как показали исследования, подобные стихотворные формы были распространены в основном в городах – в местах быстрого распространения вербальной информации. К народному творчеству относились и анекдоты про Берию, в которых он выступал подле-

цом и тираном в самых обыденных ситуациях. К городскому фольклору относятся «страшные» рассказы о подвале дома, где жила семья маршала. Там Берия обесчестил не одну сотню женщин и, как всякий маньяк, убивал их там же и то ли закапывал, то ли перемалывал в большой мясорубке еще свеженькие женские тела. Подобные городские легенды кочевали из города в город и довольно долго жили в советском обществе, выполняя важнейшую функцию – полную дискредитацию Лаврентия Павловича.

Значительную роль в создании негативного образа Берии сыграли авторы многочисленных мемуаров, в большом количестве издававшихся в СССР. Те же Н. С. Хрущев или С. И. Аллилуева пишут о Берии с патологической ненавистью. Так, Хрущев описывает никогда не происходивший эпизод: «Как только Сталин свалился, Берия в открытую стал пылать злобой против него. И ругал его, и издевался над ним. Просто невозможно было его слушать! Интересно, впрочем, что как только Сталин пришел в чувство и дал понять, что может выздороветь, Берия бросился к нему, встал на колени, схватил его руку и начал ее целовать. Когда же Сталин опять потерял сознание и закрыл глаза, Берия поднялся на ноги и плюнул на пол. Вот истинный Берия!». Зачем Никита Сергеевич придумал все это? Чтобы лишний раз оговорить своего бывшего соратника и тем самым отвести от себя ненужные вопросы. Врал спустя много лет для того только, чтобы потешить собственное самолюбие, показать миру: «Посмотрите, какое чудовище я устранил».

А вот воспоминания Аллилуевой, причем слова ее идеально подходят и к самому Сталину: «Только один человек вел себя почти неприлично – это был Берия. Он был возбужден до крайности, лицо его, и без того отвратительное, то и дело искажалось от расприравших его страстей. А страсти его – честолюбие, жестокость, хитрость, власть, власть... <...> Это был великолепный современный тип лукавого царедворца, воплощение восточного коварства, лести, лицемерия, опутавшего даже отца – которого вообще-то трудно было обмануть. <...> Сейчас все его гадкое нутро перло из него наружу...». Чем же так опутал Сталина один из его царедворцев? Аллилуева в своих воспоминаниях нам не сообщает, но легко расклеивает ярлыки, особенно на тех, кто не мог ей ответить.

Очередной современник представляет Лаврентия Павловича в следующем виде: «Глядя на Берию, я задавался мыслью, как может быть хорошим человек с такой наружностью? Он без всяких границ растолстел, при среднем росте, судя по фигуре, весил явно за сто килограммов. Отекшая физиономия, шея многочисленными бесформенными складками вываливалась из-под воротника рубахи, всегда мокрые жирные губы. И глаза – зеленые, навывкате, рачьи глаза, которые сверлили вас через толстые стекла пенсне. При всем желании в его больших зрачках невозможно было уловить что-либо человеческое». Эта характеристика взята из воспоминаний Николая Петровича Старостина, знаменитого футболиста и хоккеиста, особо отметившего Берию в числе главных своих врагов. А о врагах хорошо и правдиво не пишут, даже прославленные спортсмены.

Особенно непримиримым в отношении Л. П. Берии остался сын репрессированного при Ежове большевика В. А. Антонова-Овсеенко. Пытаясь создать объективную биографию маршала, Антон Владимирович так и не расстался с общеизвестными мифами о нем, написав обличительную и местами несправедливую для Берии книгу. Попутно напомним читателям, что папа Антонова-Овсеенко стал палачом несчастных тамбовских крестьян и на пару с Тухачевским убивал их боевыми отравляющими веществами (хлор Е56), крестьянские семьи с грудными детьми и стариками брались регулярной Красной армией в заложники. Общее число репрессированных крестьян Тамбовщины достигало 50 тысяч. Так что, прежде чем писать о кровожадном Берии, стоило бы написать о папе, лично участвовавшем в истреблении цвета крестьянства в Тамбовской губернии.

Тем не менее приведенные примеры из воспоминаний о Берии рисуют нам монстра, вурдалака, нечто, даже на физическом уровне лишенное человеческих черт.

Но навязчивое выпячивание кровожадности Лаврентия Павловича настораживает – уж слишком он плохой на фоне всех остальных соучастников властной системы, выстроенной товарищем Сталиным. И почему-то судят за грехи сталинского тоталитарного государства одного Берия. И кто судит? Дочь Сталина, считавшая папу не таким уж и плохим человеком бездарный мечтатель Хрущев, утопивший в крови репрессий Украину...

В последнее время в России вышло в печати некоторое количество книг, в коих жизнь и деятельность Лаврентия Павловича Берии рассматриваются более или менее объективно и взвешенно. Занимаясь прошлым, нужно помнить, что задача любого исторического исследования состоит в том, чтобы постараться дать наиболее объективное, а следовательно, лишенное эмоций представление о том или ином событии или человеке. Но это еще не все. Оценку прошлому должно дать прежде всего само общество. Задача же литераторов и ученых состоит в том, чтобы подвинуть общество к осмыслению своего прошлого, привести его к моральной и этической оценке прошедших событий ушедшей эпохи.

Данная книга является скромной попыткой дополнить важными, на взгляд автора, деталями в общем-то известную биографию маршала Л. П. Берии, используя существующие публикации, огромное число которых появилось в нашей стране за последние тридцать лет. Конечно, многое до сих пор скрыто от нас в глубине российских архивов, а что-то и навсегда потерялось за время бурной истории России. Но и того, что есть, вполне достаточно для непредвзятого анализа жизни одной из самых заметных фигур сталинского СССР.

Некоторые предположения, высказанные как в чужих публикациях, так и на страницах этой книги, пока не нашли документального подтверждения и являются результатом логических рассуждений. Будем надеяться, что историки будущего подтвердят догадки, высказанные современными исследователями, помогут найти правду там, где, казалось, ее уже невозможно обнаружить.

В наши дни трудно писать биографии бывших советских вождей – слишком мало времени прошло для непредвзятого научного взгляда на их деятельность, слишком много мифов и выдумок витает вокруг их имен. Безумно трудно без каких-либо эмоций давать оценку тем или иным поступкам этих людей, еще труднее быть объективным, четко понимая, что за безжалостными цифрами статистики политических репрессий стоят сотни тысяч человеческих трагедий.

Глава 1. Детство и юность. 1899–1918 годы

В биографии большинства известных людей юношеские, а тем более детские годы рассматриваются вскользь: коротко и скупо. Родился, учился – на этом история и заканчивается. Даже сами люди, составляя автобиографию, школьных лет касаются мало, полагая, что это не главное – не в них, далеких и похожих друг на друга годах, можно указать на успехи и победы, отметить свои достижения. А между тем, в детстве формируется наш характер; окружающий мир, воздействуя на нас своим тяжким бременем, заставляет принимать собственные решения, говорить правду или лгать, защищать обиженных, самому быть угнетаемой стороной, а может быть, и обидчиком слабых – дети, как и взрослые, не идеальны. В процессе взросления ребенок делает выбор: быть как все или чем-то отличаться от своего окружения. Возникает не только желание познать себя и мир, но и стремление к превосходству в самом широком смысле слова. Молодому человеку приходится покорять себя, общество и природу. «С насмешливой злобой смотрим на то, что называется „идеалами“; мы презираем себя лишь за то, что не всегда можем подавить в себе то нелегкое движение чувств, которое называется идеализмом», – писал в XIX веке философ Фридрих Ницше.

Под Сухуми. Фото начала XX в.

Жизнь нашего героя началась 17 марта 1899 года в селе Мерхеули, что раскинулось по берегам реки Мачара, на въезде в Кодорское ущелье, в 15 верстах от Сухуми. В этот день в крестьянской семье Павла и Марты Берия родился сын, которого родители назвали Лаврентий.

Год рождения будущего маршала Советского Союза запомнился современникам несколькими событиями разной степени значимости. В столице Российской империи в феврале и марте прошли протестные выступления студентов университета, которые поддержали учащиеся всех высших учебных заведений Санкт-Петербурга – в студенческой стачке участвовала даже Духовная академия. Столицу поддержало и московское студенчество. Власти ответили молодым вольнодумцам репрессиями – многих попросту отчислили и выслали в провинцию.

Среди положительных событий того года отметим 100-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, которое отмечала вся Российская империя. В декабре вышел первый номер знаменитого журнала «Огонек».

В мире в 1899 году случилось несколько важных событий. В начале года на карте мира появляется независимая Филиппинская республика, и вскоре разгорается филиппино-американская война. Осенью в Африке начинается англо-бурский вооруженный конфликт. В этот год Феликс Хофман открыл аспирин – главное лекарство XX столетия, а Юхан Волер придумал символ канцелярской работы – скрепку.

В 1899 году на свет появились Владимир Набоков, Альфред Хичкок и Вольф Мессинг. Еще никто не знает, что первый станет известным писателем, второй – знаменитым кинорежиссером, королем ужасов, а третий – артистом, виртуозным мистификатором, якобы угадывающим мысли на расстоянии. Автор книги о Мессинге рассказал, что артист встречался и с И. В. Сталиным, и с Л. П. Берией, которые боялись его, что, конечно же, неправда – вождь и его верный соратник, скорее всего, даже не знали о существовании медиума. В 1899 году родился Альфонсо Габриель Капоне, запомнившийся современникам не только именем Аль Капоне, но и кровавыми преступлениями, и отмытием криминальных доходов через сеть прачечных. Среди знаменитых писателей, чей год рождения совпадает с годом Лаврентия Берии, отметим лауреата Нобелевской премии американца Эрнеста Хемингуэя, нашего Андрея Платонова и аргентинца Хорхе Борхеса. Да, 1899 год был богат появлением на свет одаренных детей.

В те годы село Мерхеули относилось к Сухумскому округу Кутаисской губернии и, разрастаясь, со временем включило в себя три поселка: Черниговское (Вашловани), Мачару и Гурзули. Места эти обжиты человеком давно – через село проходила так называемая Турецкая тропа, караванный маршрут от побережья Черного моря через Главный Кавказский хребет в Аланию и Хазарию. До XIX столетия путь через горы был трудным – по дороге с трудом могли проехать лошади. Поэтому в 1850-х годах началось обсуждение планов по строительству шоссейного пути от города Сухуми до станицы Баталпашинской (ныне – город Черкесск) длиной более 300 километров. Реальные работы начались только к концу столетия – в 1894 году. Новую дорогу, получившую название Военно-Сухумской, закончили в 1903 году, так что маленький Лаврентий Берия, или, как его звали односельчане, Лао, стал свидетелем этого исторического события. Новая трасса позволяла начать развитие большого региона, отгороженного от моря высокими горами.

Мерхеули – большой населенный пункт с числом жителей более 500 человек, среди которых были даже свои дворяне и князья. Но основными жителями здесь оставались крестьянские семьи, такие, как у отца нашего героя – Павле Хухаевича Берии. По происхождению он был мегрелом (иначе – мингрелом) и появился на свет в 1872 году в Западной Грузии, а в Мерхеули перебрался будучи взрослым. Историческая область Мингрелия, или по-грузински Самегрело, так же как и село Мерхеули, входило в состав Кутаисской губернии.

Давным-давно эта территория являлась частью Колхидского, а позднее Эгрисского царств, существовавших во времена Древней Греции и Рима. Эгриси со столицей в Археополесе (ныне – Нокалакеви) греки называли Лазика. По одной из версий, здесь располагался

легендарный город Айа – конечный пункт экспедиции аргонатов за Золотым руном. Дальнейшая история Самегрело связана и с Византией, и с Персией – Кавказ был ареной столкновения цивилизаций.

Знаменитый итальянский путешественник и миссионер Арканджело Ламберти, живший в Мингрелии в 1635–1653 годах, так описывал эту землю: «Страна, которая древними (писателями. – Примеч. пер.) называлась Колхидой, слывет у туземцев под названием Одиши, иные называют ее Мингрелией. С востока граничит она царством Имеретией, иначе называемым Башачук, а с севера – с Абхазией. Река Фазис (Phase), которую туземцы называют Рионом, отделяет Мингрелию от Имеретии и Гурии (Guriel), а река Кодор (Coddors), известная древним, как мне кажется, под именем Коракса, отделяет эту страну от Абхазии; с запада граничит она с Понтом Эвксинским, а с северо-востока – с Кавказскими горами.

Аммиан Марцеллин полагает, что Мингрельцы ведут свое происхождение от Египтян, основываясь на сказании Диодора Сицилийского, который пишет, что царь Сезострис, подчинив Скифию, устроил египетскую колонию на берегах Меотийского озера. Эти колонисты соблюдали еще в его время обряд обрезания и сеяли, подобно Египтянам, много льна. Что касается меня, я прибавлю к этому следующую черту сходства: подобно Египтянам, они любят толковать сны; все утро проходит в передаче того, что им приснилось ночью».

Мингрел. С рисунка XIX в.

Некоторое время местная княжеская династия Дадияни управляла независимым государством, а в 1803 году ее представители присягнули на верность Российской империи, конечно, с признанием всех местных титулов. Окончательно княжество упразднили в 1867 году, а князья Дадияни стали именоваться светлейшими князьями Мингрельскими. В современной Грузии мингрельские земли входят в состав мхаре (края) Самегрело-Земо-Сванети с административным центром в городе Зугдиди.

Дворец Даддани в Зундиди. Современное фото

В прошлом (до 1920-х гг.) мингрелы (или маргальепи) рассматривались этнографами как отдельная народность со своим языком и жизненным укладом. Традиционной одеждой мужчин здесь служила длинная черкеска – чоха. На голове носили конусообразный головной убор с длинными концами из тонкой шерсти – кабалахи. Обязательным атрибутом мингрела был, конечно, кинжал за широким поясом. Кроме оружия, там могли находиться «нож, точило, ремень шириною в три пальца и длиною в пол-локтя, огниво для высекания огня, два маленьких мешочка, один с солью, другой с перцем и прочими пряностями, шило, нитки, игла и даже восковая свечка». Ноги защищали мягкие кожаные сапоги. Женщины носили длинное платье с глубоким вырезом на груди, который закрывал вышитый нагрудник. Длинные рукава платья имели разрезы для рук и свободно свисали вдоль тела. В качестве пояса использовали широкую ткань достаточной длины. Под платье надевали тонкую рубаху с узкими рукавами. Женская косынка у мингрелов называлась тавсапари.

Мингрелы с малых лет приучали детей к верховой езде, и большинство из них становились искусными наездниками, поэтому издавна в армии представителями этой народности комплектовали кавалерию. А. Ламберти писал: «Мингрельцы подразделяются на бояр, дворян, саккуров, или богатых лиц, и простой народ, который они именуют мойнали. Дворяне титулованные называются жиноскуа (Ginosca), прочие – жинанди (Ginandi). Только жиноскуа могут иметь у себя в услужении дворян. Дворяне обыкновенные употребляют в службу саккуров и мойнале. Первые (жиноскуа) стоят выше всех и пользуются высшим почетом; даже сам князь роднится с ними, женись на их дочерях. Никто не может превзойти жинасков положением (s'avancer au de la du gang), которое достается им по праву рождения. Тот, кто родится в низшем сословии, не выходит из него, хотя бы он был самым богатым человеком в области. Жиноскуа, или господа, содержат таких же чиновников, как и царь, но не в таком числе. Саккуры служат дворянам, составляют их двор, сопровождают их верхом в путешествии и на войне и вообще тогда, когда необходимо. Наконец, низшее сословие носит им дрова, сопровождает их пешком и во время пути носит их пожитки на своих плечах. Кроме этих повинностей они (саккуры. – А. Г.) обязаны еще одаривать их, кто два, кто три раза в год, сообразно количеству земли, которую они от него (жиноскуа. – А. Г.) получают. Богачи обязаны из признательности подарить одну корову, воз, нагруженный медом, хлебом, вином и живностью. Кроме того, они (низшие сословия. – А. Г.) обязаны поместить всех иностранцев, которых дворяне им пошлют,

и принимать их самих всякий раз, когда они пожелают быть у них. Они (здесь и далее – жиноскуа. – А. Г.) верховные судьи над жизнью и смертью своих подданных. Когда род кого-либо из низшего сословия прекращается, то господа наследуют его имущество, и часто, когда этот род состоит из одного только лица, они продают последнего турку, чтобы воспользоваться на его счет. Таким образом, их богатство зависит от того, у кого больше крестьян. По числу последних судят об их силе, а богатейшими слывут имеющие столько вассалов, которые бы им доставляли каждый день все, что необходимо на содержание их дома».

Мингрельская княгиня Чкония. Фото 1878 г.

Переезд из Мингрелии в Сухумский округ для молодого Павле не стал особо обременительным – что на старом, что на новом месте он оставался бедняком, как и его отец – Хухай Берия. Кроме Павле, родившегося в 1872 году, у Хухая имелся еще один сын – Дмитрий. Красавец Павле женился довольно поздно – после 25 лет, и его жена Марта была старше то ли на два, то ли на четыре года.

Коренная жительница Мерхеули, она рано овдовела, оставшись одна воспитывать троих детей: Капитона, Елену и Агафью. Без мужчины жить в горах трудно, и, когда вдове-мегрелке подвернулся приехавший на новое место энергичный и привлекательный Павле Берия, она сумела женить молодого человека на себе. По слухам, на старом месте жительства во время крестьянских волнений Павле убил государственного служащего и находился в розыске, так что село в Сухумском округе оказалось подходящим местом, где преступнику можно было спокойно отсидеться. На следствии, проведенном в Мингрелии, местные крестьяне показали, что Павле Берия ушел в горы, где, возможно, погиб, поэтому вскоре полиция перестала его искать. Но между собой об этом говорили много.

В Мерхеули судачили также, что к моменту свадьбы Марта уже носила под сердцем ребенка, причем отцовство большинство приписывало местному князю Лакарбе, у которого женщина служила домработницей. И если эти легенды правдивы, то отцом Лаврентия был

совершенно другой человек. Если, конечно, правдивы... В этом случае будущий маршал Советского Союза происходил из знатного княжеского рода.

Детей Марты от первого брака забрала к себе ее сестра Тамара – новая семья с трудом сводила концы с концами, и прокормить всех становилось все сложнее и сложнее. К тому же вскоре семейство пополнилось ребенком – сыном Лаврентием, первенцем и, конечно, не последним. Через несколько лет у Лаврентия появились брат и сестра, судьба которых трагична – они заболели оспой, и мальчик умер в возрасте двух лет, девочка Аннета выжила, но осталась на всю жизнь инвалидом, потеряв от осложнения речь и слух. Аннета, или, попросту, Анна, выйдет замуж за железнодорожного инженера Левана Исмалиловича Лоладзе и проживет в Грузии очень долгую жизнь.

Для понимания ситуации с оспой и другими болезнями, которая сложилась в начале XX столетия, вспомним, что в Российской империи детская смертность была самой высокой в мире среди развитых стран, а средняя продолжительность жизни для мужчин составляла 31,3 года, для женщин чуть больше – 33,4 года. По данным статистики, смертность детей просто ужасала. В некоторых губерниях из 100 младенцев умирали 80. Причиной тому были эпидемии, вызванные низким уровнем жизни и отсутствием мало-мальски благоприятных санитарных условий. Основной причиной гибели детей в возрастной группе от 2 до 10 лет оставались острозаразные болезни: оспа, скарлатина, дифтерия, корь, коклюш и тиф. А причины все те же: антисанитария, отсутствие врачей и противоэпидемических мероприятий общегосударственного масштаба. От указанных выше болезней в России в 1901–1913 годах умирало в среднем до полумиллиона человек разного возраста. В отчетах тех лет врачи отмечали: «...такие болезни, как сыпной и возвратный тифы и цинга, принадлежащие в Западной Европе в настоящее время к явлениям исключительным, наблюдались в России в количестве десятков тысяч случаев, встречались повсеместно и нередко принимали форму эпидемий».

Ранние смерти от инфекций и других болезней не обошли стороной ни одну семью в Российской империи, и Берии не стали в этом общем мартирологе исключением.

Единственному оставшемуся у нее сыну Марта посвятит все свои силы, будет много работать, чтобы дать Лаврентию образование и увезти его прочь из этого забытого Богом края. Мать будущего маршала превосходно шила и, как швея, пользовалась успехом у односельчан.

Марта Виссарионовна Джакели происходила из древнего княжеского рода, родственного мингрельским князьям Дадиани. Эти княжеские династии пересеклись друг с другом примерно в XVI веке, да и то вскользь – к XIX столетию Дадиани остались мингрельской знатью, а Джакели – простыми людьми. Так или иначе, но единственным богатством Виссариона Джакели был дворянский титул, который он и передал двум своим дочерям – старшей Тамаре и младшей Марте.

Стоит, однако, вспомнить историю мтаваров Дадиани (мтавари – знатный дворянин, титул феодала в Грузии), оставивших заметный след в прошлом Самергело. За время правления Мегрельским княжеством существовало две княжеские династии – первая и вторая. Первые Дадиани вели свою родословную с Вардана I, владевшего Мингрелией в XII веке и происходившего из древнего рода Варданидзе, правителей Сванетии и Гурии. Сходство имени и фамилии Вардана Дадиани-Варданидзе, очевидно, здесь не случайно.

Первым из князей Мингрелии, вошедших в историю Грузии, стал Цотнэ Дадиани, причисленный Грузинской православной церковью в 1999 году к лику святых. Князь участвовал в борьбе против монгольских завоевателей и на этом поприще стяжал себе вечную славу. Для грузин он – как святой благоверный князь Александр Невский для русских – особо почитаем и уважаем. Последним князем первой династии Дадиани был Леван IV, чье правление закончилось в 1691 году. Княжеской усыпальницей этой династии стал собор Христа Спасителя в Цаленджихе, сохранившийся до нашего времени. Храм построили в XII–XIV столетиях, а часть его использовалась в качестве княжеской семейной часовни. Рядом с собором можно

видеть и руины дворца Дадияни. Интересно, что в России живут потомки первой ветви Дадияни, а первым из них был Георгий (Егор) Леванович, чья фамилия в русской варианте звучала как Дадиянов. Под Москвой они владели имением Боблово, сооруженным на высоком холме у реки Лутосня.

Святой Цотнэ Дадияни

К слову сказать, отношения внутри княжеского клана были сложными. То вторая жена уговорит князя умертвить детей от первого брака, то очередной претендент на престол лишит зрения родственника-соперника. Князья Дадияни с легкостью женились и разводились по три-четыре раза, но соперничество в любовных треугольниках обычно заканчивалось большим кровопусканием – проигравшего умертвляли, разрубали на части, заряжали в пушку и выстреливали в сторону гор. Так же решались в средневековой Грузии и политические дела. Жизнь в княжеских дворцах кипела.

Дворец Дадияни в Горди. С картины конца XIX в.

Встречались среди правителей Мингрелии весьма талантливые и искусные политики. Один из князей Дадияни, не желавший платить дань Византии, приказывал везти посланника из Константинополя по самым плохим дорогам княжества, а на ночлег останавливаться в полуразрушенных хижинах. На ужин византийскому чиновнику подавали кусочек брынзы. Принимал князь высокого гостя под большим деревом, одетый в лохмотья, в окружении своих придворных еще более жалкого вида. Весь этот маскарад продолжался до тех пор, пока проверяющий чиновник не возвращался обратно в метрополию. Отчет проверяющего говорил о крайней бедности и запущенности мингрельских сел, что приводило к снижению их налогообложения Константинополем. По крайней мере подати не повышались.

Вторая династия Дадияни связана с дворянским родом Чиковани – Кация Чиковани сверг Левана IV и стал правителем Мингрелии, взяв фамилию своего предшественника. По историческим источникам, Кация был небогатым дворянином из села Горди, как, например, и члены семьи Джакели. Ему, возможно, захотелось славы и богатства, и они достались Кации после захвата княжеского трона. Сын Кация I, Георгий, получил власть уже из рук отца и стал в 1691 (или в 1700) году владетельным князем Мингрелии Георгием IV, князем Салипартиано, причем счет годам правления семья Чиковани продолжила от династии Дадияни – Георгий III Дадияни правил в 1546–1578 годах.

Король Соломон II

В общем ключе сближения Грузии с Российской империей прошла и политика мингрельских князей – в 1803 году мтавари Григол I присягнул на верность России и получил от императора Александра I чин генерал-майора и орден Святого Александра Невского. Все это происходило на фоне обострения отношений с правителем Имеретии Соломоном II, угрожавшим Григолу войной. В сентябре 1804 года в Мингрелию вошла русская армия, вставшая на защиту рубежей княжества. Так заботы об обороне и внешней политики отошли к России, а внутреннее управление делами пока осталось за Дадиани. Только в 1866 году Мегрельское княжество русские власти вместе с местной знатью полностью упразднили, и случилось это в правление Нико I Дадиани, ставшего светлейшим князем Мингрельским Николаем Давидовичем. Он сохранил свою собственность на территории Мингрелии, дворцы в Зугдиди и Горди, плюс к этому русская казна выплатила ему компенсацию в один миллион рублей. Похоронен последний мингрельский князь (умер в 1903 г.) в городе Мартвили в семейной усыпальнице. Княжеский род Дадиани-Чиковани дал стране множество замечательных людей науки, культуры и военного дела. Такое вот «историческое наследство» досталось Лаврентию Берии со стороны матери.

Княжеский герб князей Мингрельских

Нико Дадияни. С портрета XIX в.

Дом Павле и Марты располагался в низине, за большим оврагом, – сверху к нему вела деревянная лестница. Стены мегрельских домов делали из дерева, крышу – из соломы. Постройку не делили на комнаты – одно большое помещение занимала вся семья. Количество

детей в грузинских семьях было разным, но у Берии, как мы помним, из трех детей остались двое.

Как и все дети в селе, Лао все летнее время проводил на улице, а когда немного подрос, то завел себе друзей в соседнем немецком поселении Линдау. Местные жители, как и вся Грузия, называли немцев – лемса.

Немцы в Российской империи. 1910 г.

Немецкие поселения начали появляться в Грузии в начале XIX столетия, и к середине этого века их можно было встретить и в Сухумском округе, и в других абхазских землях. Около Сухуми к 1879 году переселенцы из Германии основали три поселка: Гнаденберг, Найдорф и Линдау. Два первых располагались ближе к Сухуми, третий – недалеко от Мерхеули. После Великой Отечественной войны немецкие названия падают в борьбе со всем иностранным: Гнаденберг назовут Дзигутой, Найдорф станет Ахал Сопели, а Линдау, на грузинский манер, превратится в Линдаву.

Общение с немецкими ребятами привело к тому, что Лаврентий к пяти годам хорошо говорил по-немецки и совсем не говорил по-русски, что могло помешать ему в дальнейшем при получении образования. Довольно часто мальчик уходил с отцом в горы, на пастбища, и помогал ему.

Писатель и журналист Н. А. Зенькович отмечал: «Я побывал в селе под Сухуми, где он родился. Там еще недавно жили старики, которые помнят его подростком. В рассказах земляков он предстал способным, умным от природы пареньком». О дарованиях отца пишет Серго Берия: «Мечтал об архитектуре и сам был хорошим художником. <...> Человеком он был разносторонне одаренным. Рисовал карандашом, акварелью, маслом. Очень любил и понимал музыку». Очевидные таланты и склонности мальчика определили выбор родителями Лао учебного заведения.

Сухуми. Фото начала XX в.

Как обычно бывает, детство закончилось очень быстро – наступил 1906 год, время идти Лаврентию в школу. Родители твердо решили, что их сын должен получить хорошее образование, и для его обучения выбрали Сухумское высшее начальное училище. Семья переезжает в Сухуми и снимает в городе комнату на улице Леселидзе (ныне – Абазинская), в доме № 100, принадлежавшем известному промышленнику и торговцу табаком В. И. Асмолову. Дом был относительно новый – предприниматель построил его в 1901 году. На той же улице, рядом с ними, в доме № 102 размещалась асмоловская табачная фабрика, сооруженная в 1900 году архитектором В. И. Ивановским. Район этот только застраивался, и, очевидно, стоимость жилья здесь была невысокой, что и определило выбор квартиры.

Жизнь на новом месте потекла своим чередом – учеба сына, бытовые заботы отца и матери, денежные проблемы. По воскресеньям и праздникам Марта вместе с Лао посещали церковь. В 1909 году недалеко от их дома греческая община города начала строительство большого собора, освященного в 1915 году в честь святителя Николая Чудотворца. Сухумцы прозвали эту величественную, в византийском стиле церковь «греческим Никольским храмом». Но Сухуми был городом многих религий – поблизости от греческого храма, все на той же улице Леселидзе, стояли католическая и евангелическо-лютеранская церкви. Первая принадлежала приходу Святого апостола Симона Кананита, вторая носила название кирхи Святого Иоанна. Совместные походы в храм не остались для Лаврентия без последствий. Серго Берия вспоминает такой случай: «Тогда, мальчишкой, я был воинствующим безбожником и однажды разбил икону. Смешно, разумеется, говорить о каких-то убеждениях, скорее всего, это стало результатом воспитания, полученного в школе. Словом, бабушка Марта была очень огорчена. Она была верующая и до конца жизни помогала и церкви, и прихожанам. Возвратившись с работы, отец остудил мой атеистический пыл и... нарисовал новую икону. Тот разговор я запомнил надолго: „К чужим убеждениям надо относиться с уважением“». Обратите внимание, о своем безбожии Серго говорит применительно к школе, значит, в семье атеизм не практиковался.

Современный литературовед и историк, занимающийся советским периодом истории России, Борис Вадимович Соколов в своей книге о Берии отмечает: «...эпизод с иконой, если он не придуман (а придумать его трудно), однозначно доказывает, что Лаврентий Павлович

был верующим... он сохранил веру в Бога, и мать это знала. Другое дело, что, занимая высокие партийные и чекистские посты, Лаврентий Павлович вряд ли когда-нибудь ходил в церковь, а когда переехал в Москву, оставив мать в Тбилиси, вряд ли рисковал держать дома иконы. В тбилисской же квартире, где иконы на стенах оправдывались присутствием старухи-матери, Лаврентий Павлович, быть может, украдкой и молился. Только вот как вера в Бога сочеталась у него с тем, что он отправил на смерть десятки тысяч ни в чем не повинных людей? Кто знает, может быть, Берия, губя людей ради карьеры, утешал себя тем, что когда-нибудь дойдет до высшей власти в государстве и тогда уж сможет облагодетельствовать всех, искупить прежние грехи». О сильной религиозности матери Берии вспоминал его личный шофер Николай Меликишвили: «...госпожа Марта была глубоко верующей женщиной. Почти ежедневно она посещала православную церковь и молилась за благополучие сына».

Деньги на образование, комнату и жизнь в Сухуми выручили от продажи половины дома в Мерхеули. Городское училище находилось недалеко от места, где жили Берии – на нынешней улице Героев 4 Марта, дом № 60, и являлось лучшим учебным заведением тогдашнего Сухуми. В 1900 году архитектор И. Н. Бегич специально для училища построил новое красивое здание с колоннами по фасаду. По его небольшой лестнице каждый учебный день маленький Лаврентий вбегал внутрь, а в опустевших ныне классах звучали его ответы на вопросы учителей. Последнее время (во второй половине XX в.) здание занимала школа № 3 имени Ю. Н. Воронова, но война начала 1990-х годов превратила бывшее Высшее начальное училище в руины. В архивных документах сохранились фамилии учителей Лаврентия Берии: И. Ясько, А. Фролова, А. Санадзе, А. Чочуа, В. Соловьев и Д. Ксенофонтов.

В училище Лаврентий получает новую кличку и из малыша Лао превращается в Головастика – большая голова мальчика сильно выделялась на худеньком теле, что тут же подметили одноклассники. Учеба дается ему хорошо, и Лаврентий получает в основном высокие оценки, а в старших классах даже подрабатывает репетиторством с младшими учениками, понимая, насколько тяжело его родителям оплачивать учебу и содержание.

Училище давало разностороннее профессиональное образование – закончив его в 1915 году, Берия становится обладателем диплома строителя-архитектора и может работать как проектировщиком, так и управляющим (прорабом) на том или ином строительстве. Учебное заведение он кончил с отличием.

В сухумском училище Берия получил еще одно прозвище – Сыщик. Много читая про известных детективов, Лаврентий с удовольствием «расследовал» случаи пропажи тех или иных вещей у учеников и учителей и, говорят, находил пропавшее. Правда это или нет, но до односельчан такие слухи доходили. Впрочем, интерес к деталям у Лао был с детства, а гибкий ум и усидчивость позволяли ему и хорошо учиться, и быть «частным детективом». А тут еще учитель истории предрек Лаврентию Берии великое будущее – «как у Фуше или Зелимхана!». И в этом случае точно не известно, что сказал преподаватель мальчику, но «великое будущее» французского политического деятеля Жозефа Фуше закончилось изгнанием в Австрию, хотя и с 14 миллионами франков личного капитала. Вспомнил ли слова учителя маршал Советского Союза Лаврентий Павлович Берия под дулом пистолета своих политических противников? И, возможно, мелькнула в его голове мысль: «Жаль, мы не Франция». Сравнение с Зелимханом также оказалось не лучшим – этот талантливый чеченский абрек погиб в 30 лет, сражаясь с русской армией на Северном Кавказе. Но сказанные учителем истории слова оказались пророческими: Берия достиг власти, как француз Фуше, и был убит в расцвете лет, как чеченец Зелимхан – две столь разные судьбы причудливо сплелись в конце жизни нашего героя.

История высших начальных училищ началась еще в начале XIX столетия: в 1803 году по указу императора начали открывать уездные училища, готовившие учеников к учебе в гимназиях. Полный курс здесь состоял из трех лет, и дети получали знания по Закону Божьему, истории церкви, русскому языку, чистописанию, отечественной истории, геометрии и ариф-

метике, черчению, рисованию и географии. В курсе истории изучали и всеобщую историю, а геометрия рассматривалась в упрощенном варианте. С 1828 года к этим предметам могли добавляться и специальные – училище давало ребенку профессию, наиболее востребованную в данной местности.

В городской гимназии

В начале 1870-х годов по инициативе министра просвещения графа Дмитрия Андреевича Толстого была проведена реформа системы образования, и уездные училища преобразовали в городские с изменением в них сроков обучения. Вместо обязательных трехлетних училищ в России появились одноклассные, двухклассные и трехклассные. Последним типом становилось четырехклассное городское училище. В особых случаях город мог открывать учебные заведения в пять и шесть классов. Единственным в стране восьмиклассным учебным заведением было городское училище в Коканде. Во всех учебных заведениях срок обучения был одинаковым – шесть лет. Разница между заведениями состояла в количестве учителей, стоимости обучения и – в меньшей степени – в объеме преподаваемых предметов. Проект преобразования подготовил Н. Х. Вессель, который взял за основу прусскую систему начального образования. В одноклассных училищах время обучения делилось на три курса по два года. В двухклассных первый курс продолжался четыре года, второй – два года. В трехклассных каждый курс продолжался два года, и так далее.

Реформа Толстого шла долго и трудно по причине нехватки учителей для новых учебных заведений. Что касается предметов, преподавание которых шло в городских училищах, то к уже перечисленным ранее стали добавлять церковнославянский язык, физику и историю науки, пение и гимнастику. За обучение родители ребенка платили ежегодный взнос в размере от 8 до 18 рублей. К началу XX столетия выяснилось, что наиболее оптимальным стало четырехклассное училище.

В 1912 году городские училища переименовали в высшие начальные училища, определив для них четырехгодичный цикл обучения. Поступить в такое училище ребенок мог, отучив-

шись в начальной школе, поэтому средний возраст поступающих составлял здесь 10–12 лет. Соответствующий указ государь Николай II подписал 25 июня, находясь на борту императорской яхты «Штандарт».

Первая часть указа содержала сведения об организации работы учителей высших начальных училищ и мало что меняла в этой сфере. Новым был пункт 14: «Дети учащихся в высших начальных училищах, а также учивших в них не менее десяти лет, освобождаются от платы за учение в правительственных мужских и женских средних учебных заведениях, содержимых на средства казны». В Положении о высших начальных училищах отмечалось, что они создаются с целью дать учащимся законченное начальное образование, а правом их учреждения обладают русское правительство, земские, городские и другие учреждения общественного управления. Кроме них, училища могли иметь общества, торгово-промышленные товарищества, различные заведения и частные лица. Высшие начальные училища могли быть мужскими, женскими и смешанными, с четырьмя классами по году обучения в каждом. Обучение в училищах велось только на русском языке.

Перечень предметов, изучавшихся учениками, устанавливал пункт 8 главы II Положения: «В Высших начальных училищах преподаются: 1) Закон Божий, 2) русский язык и русская словесность, 3) арифметика и начало алгебры, 4) геометрия, 5) география, 6) история России с необходимыми сведениями из всеобщей истории, 7) естествоведение и физика, 8) рисование и черчение, 9) пение и 10) физические упражнения. Для учениц, сверх сего, преподается рукоделие». Вопрос о дополнительном образовании решался так: «Сверх предметов, поименованных в статье 8, в курс высших начальных училищ, с согласия попечителя учебного округа, могут быть вводимы, в качестве необязательных предметов, иностранные и местные (природные для учащихся) языки и другие дополнительные предметы, а равно занятия по ручному труду, ремеслам и различным отраслям сельского хозяйства. <...> При высших начальных училищах могут быть открываемы дополнительные классы или курсы (педагогические, почтово-телеграфные, бухгалтерские, строительные, электротехнические, сельскохозяйственные, ремесленные и проч.) в том же порядке, какой установлен для открытия училищ, причем по вопросам об открытии сельскохозяйственных классов или курсов учебное начальство входит в сношение с ведомством землеустройства и земледелия».

Так Лаврентий Берия стал архитектором, но со средне-специальным образованием – ныне это уровень техникума. Для получения высшего образования Лаврентию нужно было перебираться в город покрупнее, например в Баку – тогдашний центр русской нефтедобычи и культурную столицу региона. Конечно, Лаврентий выбрал Баку – перспективное для карьеры инженера место. Серго Берия вспоминал, что деньги на образование его отца семья выручила, продав оставшуюся вторую половину дома и переехав в «хибару из дранки» на окраину села. «Не став архитектором, как мечтал, отец увлекся нефтеразведкой. Его даже собирались отправить на учебу в Бельгию, о чем он не раз впоследствии вспоминал», – пишет Серго.

Катариненфельд в начале XX в.

Еще во время учебы в Сухуми Лаврентий, свободно изъяснявшийся на немецком языке, несколько раз посещал город Катариненфельд, населенный немцами из Швабии. Этот город расположен довольно далеко от Сухуми и с 1944 года носит название Болниси. Сейчас здесь живут в основном азербайджанцы, и город мало чем напоминает большую немецкую колонию. Говорят, что в Катариненфельде Лаврентий Берия познакомился с Эллой Эммануиловной Аллмендингер – молодой человек жил у нее во время посещения восточной Грузии. Эти встречи не проходили впустую: высокообразованная немка рассказывала Лаврентию о литературе, истории и мировой культуре. Она также, давала уроки персидского и турецкого языков, помогала освоить немецкую грамматику. Позднее, проживая в Москве, Берия пригласил Эллу Эммануиловну к себе в качестве домашней учительницы для сына.

Новый, 1915 год внес перемены в жизнь шестнадцатилетнего Лаврентия – он переехал в Баку для продолжения образования. Лао вырос и уже обеспечивал деньгами мать, сестру-инвалида и пятилетнюю племянницу, подрабатывая репетиторством и службой почтальоном. В том же году юноша поступил в Среднее механико-строительное техническое училище, которое закончил в 1919 году после четырех лет обучения. На следующий год училище преобразовывают в Политехнический институт, куда Берия и поступает вновь. Его учеба продолжается до 1922 года, но с переборами на нелегальную революционную деятельность. В 1922 году Лаврентий Берия заканчивает 3-й и последний для него курс.

Л. Берия (в центре) в училище

Нетрудно подсчитать, сколько в общей сложности лет учился Лаврентий Берия: восемь лет в Сухумском высшем начальном училище (включая дополнительные классы по строительству и архитектуре), четыре года в Бакинском среднем механико-строительном техническом училище и три года в Политехническом институте. Итого – пятнадцать лет! Это столько же, сколько в наши дни учится большинство молодых людей в нашей стране, при том что качество современного образования, особенно в гуманитарной области, оставляет желать лучшего. Берия говорил на нескольких языках, хорошо разбирался в истории и литературе, отлично усвоил точные науки.

Сравним, для примера, уровень образования других высших должностных лиц Советского Союза. Кто же управлял огромной державой в начале 1950-х годов? Правил страной вождь и учитель товарищ Сталин, имевший за плечами Горийское православное духовное училище и Тифлисскую духовную семинарию. После окончания последнего учебного заведения Иосиф Виссарионович мог работать учителем начальных классов. Но, волею обстоятельств, у него получилось взять от жизни больше – начальными классами стала вся Россия. Можно сказать иначе: средний культурный уровень вождя заметно выделялся на фоне низкого культурного уровня населения. Как бы то ни было, Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин имел образование, хотя и своеобразное.

Его заместитель Н. А. Булганин окончил лишь реальное училище. Лучше дела обстояли у другого заместителя Председателя Совета Министров, Г. М. Маленкова. Он окончил классическую гимназию и три курса МВТУ. Сын Маленкова утверждал позднее, что отец полностью окончил институт, но точных данных об этом нет.

Знаменитый член Политбюро ЦК КПСС и руководитель сноса храма Христа Спасителя Л. М. Каганович вовсе не имел образования. Вот и 1-й секретарь Московского обкома КПСС и будущий правитель СССР Н. С. Хрущев с трудом одолел рабочий факультет техникума. Потом, правда, уже будучи партийным вождем, Никита Сергеевич учился во Всесоюзной промышленной академии имени И. В. Сталина, но это не очень серьезно – учебное заведение готовило инженерные и управленческие кадры среднего уровня.

Всесоюзный «староста» Михаил Иванович Калинин (умер 3 июня 1946 г.) научился читать и писать в начальном земском училище, другого образования не имел, хотя хорошо смотрелся в должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Еще один заместитель Сталина в правительстве, Климент Ефремович Ворошилов, образования не имел вовсе

– с трудом отучился два года в школе, но врагов видел насквозь. Его личная подпись стоит на 18 тысячах приговоров к высшей мере наказания.

Лучше обстояли дела с образованием у Молотова и Микояна. Бывший министр иностранных дел и 1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР окончил Казанское первое реальное училище и четыре курса Петербургского политехнического института. Здесь Вячеслав Михайлович учился (и почти закончил) на престижном экономическом факультете.

Первый заместитель Председателя Совета Министров в 1955–1964 годах А. И. Микоян, как и вождь всех народов, получил духовное образование – окончил духовную семинарию в Тифлисе и один год отучился в духовной академии. Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1946–1953 годах Н. М. Шверник, кроме церковно-приходской школы, учился в ремесленном училище.

Вот таким правительством управлялась великая страна, где только Г. М. Маленков, В. М. Молотов и Л. П. Берия имели более или менее разностороннее образование.

А что же армия? Здесь та же история. Из узкого круга приближенных к Сталину известных военачальников классическое военное образование было только у маршала Б. М. Шапошникова, он – выпускник Алексеевского военного училища и Николаевской военной академии в Санкт-Петербурге.

Руководство спецслужб отличалось от всех остальных в лучшую сторону. Конечно, у двух известных персонажей из 1930-х годов образованность весьма условная: у генерального комиссара госбезопасности Николая Ивановича Ежова – три класса начальной школы, а образование Генриха Григорьевича Ягоды окутано тайной – оно просто отсутствовало. Последующие руководители НКВД и МГБ получили пусть неоконченное, но хорошее образование. Министр государственной безопасности Всеволод Николаевич Меркулов окончил Тифлисскую гимназию с золотой медалью и поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет, окончив три полных курса. Министр МГБ СССР в 1951–1953 годах Семен Денисович Игнатъев имел диплом инженера-технолога самолетостроения. Как видно, не так плохо обстояли здесь дела, хотя и в спецслужбах хватало малограмотных, но преданных Сталину деятелей.

лигент, – Берия, по-видимому, хочет придать ГПУ более гражданскую окраску». Это, так сказать, взгляд со стороны.

Пока мы лишь засвидетельствовали простой факт: Лаврентий Павлович, в отличие от многих руководителей Страны Советов, слыл человеком образованным, знал несколько языков и, как покажет будущее, оказался прирожденным организатором и первоклассным управленцем.

Но вернемся обратно в Баку, в 1915 год. Среднее механико-строительное техническое училище занимало двухэтажный особняк на пересечении улиц Сураханской и Станиславской (ныне – проспект Азадлыг). В те годы это было самое известное и популярное учебное заведение Баку, основанное Гаджи Тагиевым.

В кабинете у Г. Тагиева. Фото начала XX в.

История этого учебного заведения такова. В тогдашнем Азербайджане активно осваивались нефтяные запасы Каспия, и недостаток в квалифицированных строителях и инженерах ощущался с каждым годом все острее. Привлечение специалистов из других регионов и стран не решало эту проблему. Новое училище должно было готовить кадры для нефтяной отрасли на месте, с учетом особенностей Азербайджана. Поэтому в 1888 году в городе открывается Городское ремесленное училище.

Гаджи Зейналабдин Тагиев в наши дни считается одним из самых великих меценатов Азербайджана. Выходец из бедной семьи сапожника, он в 15 лет выучился на каменщика и стал строителем-подрядчиком, построившим в Баку не одно здание. Но богатство Тагиеву принесли не строительные подряды, а нефть – участок, который он купил с компаньонами, оказался богатым на нее. Неоценим вклад мецената в культуру и образование Азербайджана. С именем Тагиева связано множество важных для Азербайджана проектов. Это и строительство первого светского учебного заведения для девочек-мусульманок, и прокладка водопровода в Баку, и организация текстильной промышленности, и строительство театра. Кстати, Тагиев пожертвовал 1000 рублей на сооружение в Санкт-Петербурге мечети. Прожил Гаджи Тагиев более ста лет и скончался в 1924 году, лишенный всей своей собственности.

На улицах Баку. Фото начала XX в.

К началу XX столетия училище меняет свое название на «Низшее механико-строительное техническое училище», количество студентов растет, и учебному заведению становится тесно в небольшом старом здании. В 1898 году городская дума выделяет учебному заведению земельный участок на Станиславской улице, на котором известный бакинский архитектор Иосиф Викентьевич Гославский строит новое двухэтажное учебное здание. Подрядчиком у зодчего выступает солидное строительное акционерное общество «Братья Касумовы и компания». Стараниями Г. Тагиева училище оборудуют самым современным учебным оборудованием.

Бакинское Алексееское среднее техническое училище. Фото начала XX в.

Когда Лаврентий Берия поступал сюда учиться, училище носило длинное официальное название: Бакинское Алексеевское среднее механико-строительное техническое училище с ремесленной и скульптурно-камнетесной при нем школами и курсами практикантов. Училище принимало студентов на два отделения: механическое и строительное. Прежде чем перейти к основному, четырехгодичному курсу обучения, учащиеся два года получали образование в подготовительных классах. Кроме общеобразовательных предметов, изучались тригонометрия, физика, термодинамика, химия.

Далее в основном курсе начиналась подготовка студентов по специальностям: изучались сопротивление материалов, электромеханика, строительное искусство, производство строительных работ, геология в двух разделах (историческая и физическая), геодезия, паровые машины, общее машиностроение, графическая статистика и палеонтология. Отдельно будущие инженеры-строители изучали и осваивали на практике буровое дело и технологию добычи нефти.

Большую часть времени занимали у Берии предметы, относящиеся к архитектуре: история архитектуры, архитектурные формы, архитектурное проектирование, несколько видов черчения, акварельное рисование, каллиграфия, композиция и изобразительное искусство. Отдельно Лаврентий постигал конструирование зданий с их системами вентиляции и отопления, изучал технологию сооружения дорог, мостов, водопроводов и гидротехнических систем.

Вы можете сами видеть, какой объем знаний давался студентам училища, ведь недаром выпускники получали специальность, равную архитектору, окончившему Академию художеств, или гражданскому инженеру, отучившемуся в Институте гражданских инженеров. Заметим, что и здесь Берия учился на «отлично».

В училище работали известные далеко за пределами Азербайджана преподаватели: архитектор Е. Я. Скибинский, инженер-технолог Д. В. Брянов, инженер М. И. Михайлевский, скульптор Я. И. Кейлихис и некоторые другие.

Я. И. Кейлихис. Фото 1949 г.

Забегая по времени немного вперед, скажем, что в 1920 году декретом Народного комиссариата просвещения Азербайджанской ССР училище, как и другие дореволюционные учебные заведения, было ликвидировано. Но уже в ноябре власти издали декрет «Об учреждении политехнического института в г. Баку» на основе нескольких факультетов старого и популярного учебного заведения. Так как выпускники и учащиеся училища получали льготы при поступлении в Политехнический институт, Лаврентий Берия воспользовался этим и стал студентом первого курса. Полноценно и спокойно получать образование и со временем окончить институт возможности не было – Берия с головой ушел в партийную работу в Грузии. Несмотря на это, он сумел сдать экзамены за второй и третий курсы, завершив, таким образом, свое образование в 1922 году.

Баку. Фото начала XX в.

Но вернемся вновь в 1915 год. Хорошая успеваемость, дисциплинированность и лидерские качества помогли Лаврентию Берии стать в октябре старостой класса, правда, должность была нелегальной, так как в то время в системе русского образования любая форма самоорганизации учащихся запрещалась. К этому времени он становится участником тайного марксистского кружка, подробный разговор о котором нас ждет во второй главе. Время в империи беспокойное, идет Первая мировая война, национальные окраины бурлят, и молодежь, что естественно, принимает самое активное участие в политической жизни. И в этих делах Лаврентий Берия – в числе первых.

Главная контора Нобелей. Фото начала XX в.

Староста класса решал те же вопросы, что решает он же в наше время в университетах и институтах. Кроме вопросов, относящихся к учебе, в круг его обязанностей относились финансовые, организационные и бытовые проблемы учащихся, решение которых брал на себя сам класс или учебная группа.

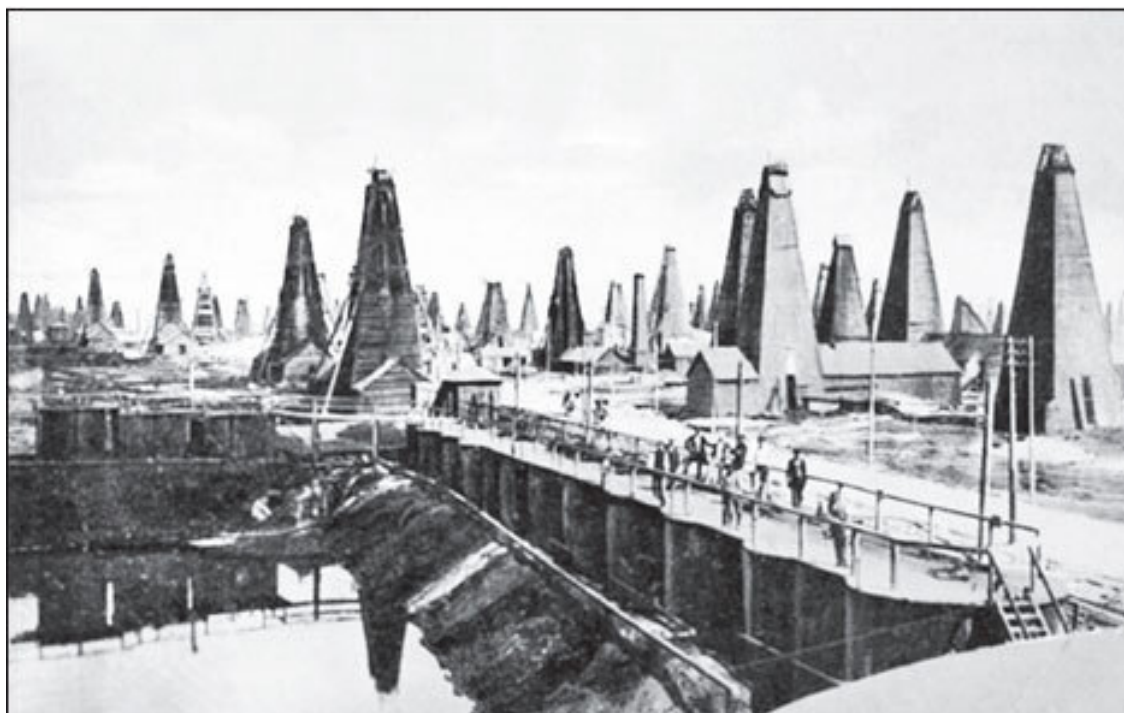
Уже упоминалось, что для продолжения обучения сына в Баку родители Берии продали вторую половину дома, и иной недвижимости или ценного имущества у них больше не было. Семье приходилось нелегко, и Лаврентий, понимая это, с наступлением летних каникул 1916 года устроился практикантом в главную контору Нобелей в Балаханах. «Нужно самому зарабатывать деньги», – решил молодой человек.

Поселок Балаханы разместился на Апшеронском полуострове, в десяти километрах от Баку. Первый нефтяной колодец в этих местах выкопал ибн Мухаммед Нур-оглы в 1594 году, и в последующие столетия количество нефтедобычи здесь постоянно росло. Первую промышленную нефть здесь получили лишь в 1847 году – это время рождения русской и азербайджанской нефтяной промышленности. Знаменитый русский нефтяник В. И. Рагозин, автор книги «Нефть и нефтяная промышленность», писал о прошлом бакинской нефтедобычи: «Нефть вычерпывается из колодцев кожаными мешками – бурдюками – с помощью веревок, перекинутых через блок и привязанных к лошади. Перевозится она в кожаных же мешках на двухколесных арбах туземной конструкции, с высокими трехаршинными колесами, приспособленными к езде по песчаной местности. Только на окраине местности, как бы случайно попавшие не на свое место, одиноко торчат две высокие буровые вышки, да и на тех, словно для полной гармонии с окружающей тишиной и монотонностью, приостановлены все работы. Что же касается до самих нефтяных колодцев, то они находятся на этой площади в том же виде, как завещали их потомству персидские владыки и Бакинские ханы».

Нефтедобыча в Баку. Фото начала XX в.

Но начало промышленной эксплуатации нефтяных месторождений не было столь безоблачным, как это могло показаться с первого взгляда. Некоторое время добыча и переработка нефти сдерживались системой откупов и монопольно принадлежали вначале Василию Александровичу Кокореву (умер в 1889 г.), затем – Ованесу Минасовичу Мерзоеву. Свободная продажа земли с нефтью, как это было, например, в США, в Азербайджане запрещалась. Лишь с отменой этого запрета и продажи через торги нефтеносных участков добыча и сопутствующие отрасли народного хозяйства начали интенсивно развиваться. Любопытно, что район Балахан – самый богатый на нефть – купили как раз Кокорев с Мерзоевым.

Балханы. Добыча нефти. С открытки начала XX в.

В. А. Кокорев

Первый из Нобелей, Эммануил, появился в России в 1837 году: шведский изобретатель и предприниматель скрывался в Санкт-Петербурге от кредиторов. На новой родине он не мог оставаться без дела и организовал в столице империи производство боеприпасов для нужд русской армии. Началась Крымская военная кампания, для армии закупались боеприпасы и оружие, и дела шведа пошли в гору. Но хорошая жизнь продолжалась недолго – с окончанием войны предприятие Нобеля обанкротилось, и Эммануил вернулся в Стокгольм. Дебют в России оказался неудачным. За годы жизни в Петербурге у Нобелей выросло три сына: Роберт, Альфред и Людвиг. И если Альфред известен всем как учредитель Нобелевской премии, то два других брата – Роберт и Людвиг – тем, что основали русскую нефтяную промышленность с центром в городе Баку.

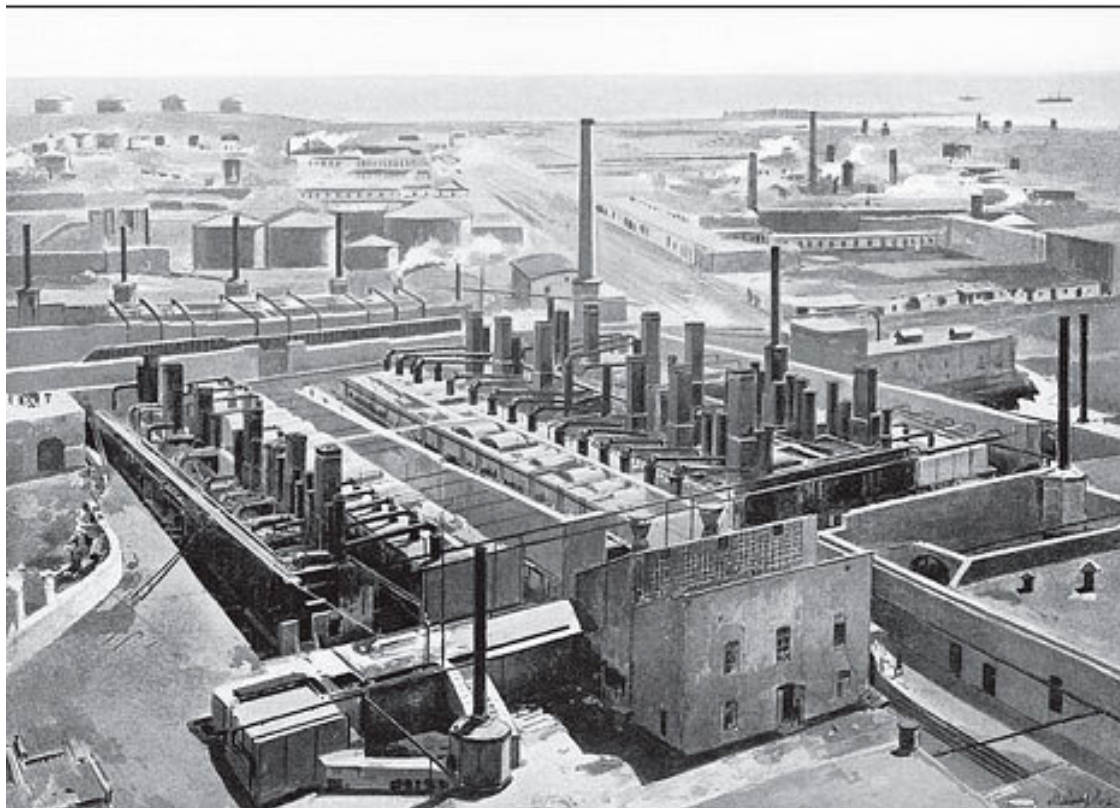
Э. Нобель. Художник В. Серов. 1909 г.

Р. Нобель

В Баку Роберт Нобель появляется в 1875 году, находит нефть в районе острова Челекен и организует здесь ее добычу и переработку. В Российской империи, как и в Соединенных Штатах, начинается нефтяная лихорадка – в черное золото вкладывается все больше и больше

золота настоящего. В 1876 году братья Нобели основали в Азербайджане керосиновый завод, вложив в его постройку 450 тысяч рублей. Он выпускал самую чистую и качественную продукцию, в сравнении с керосином остальных российских производителей. Но еще 2 000 000 рублей требовались предпринимателям для создания системы транспортировки готовой продукции – нефтепроводов.

Нефтеперегонный завод Нобелей

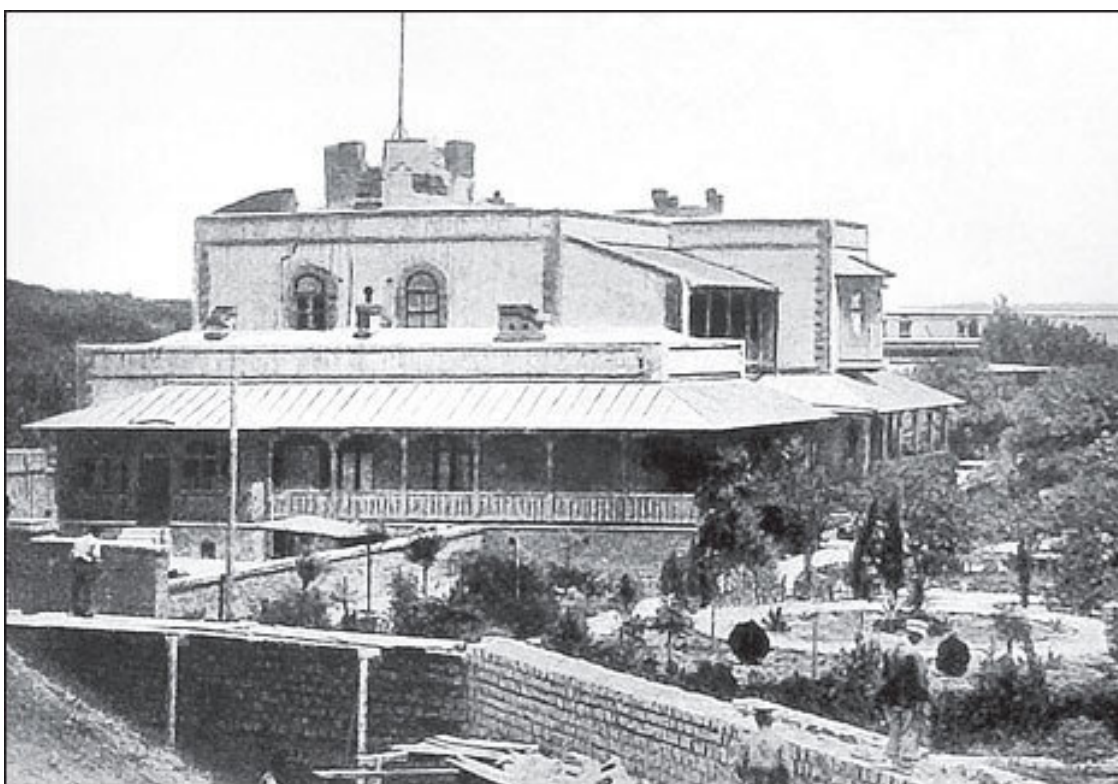
В. И. Рагозин вспоминал: «Братья Нобель предложили заводчикам сообща устроить нефтепровод. Но заводчики к мысли братьев Нобель отнеслись с полным недоверием и даже смеялись над ними. Нобель начал в 1877 году строить нефтепровод за свой счет. В Балаханах рядом с группой нефтяных источников построена главная нефтепроводная станция с железным резервуаром, вмещающим 108 000 пудов сырой нефти. С этой станции насос, приводимый в действие 37-сильной паровой машиной, проталкивает нефть по трубам, связывающим станцию с заводом Нобеля в Черном городе, на 9,5 версты. Для питания главного резервуара в Балаханах на промыслах, откуда собирается нефть, поставлены небольшие насосы, которые гонят нефть от промыслов к главной станции. Затем на приемной станции нефть поступает в большие железные резервуары, и уже из них она распределяется на все нужды».

Л. Нобель

Со временем Нобели создали на Каспии целый промышленный город с жилым пригородом – зеленым микрорайоном «Вилла Петролеа», специально сооруженным для служащих их акционерного общества. Строительство поселка велось в 1882–1883 годах на границе Черного и Белого городков в восьми километрах от Баку в живописной предгорной долине, спускающейся к морю. Нобели называли «Виллу Петролеа» «райским уголком в Баку». Проектированием и строительством поселка занимался итальянский архитектор Бора. Действительно, жить здесь было одно удовольствие. Дома в византийском стиле для ста служащих нефтепромысла строились на склоне горы так, чтобы из окон всегда можно было увидеть море. Высота построек из белого песчаника была разной: некоторые работники получали дома одноэтажные, другие жили в квартирах, расположенных в двухэтажных домах. Обязательным для всех домов являлись просторные веранды. Кроме квартир, в каждом доме архитекторы предусмотрели большой общий хозяйственный блок с ваннами, прачечной и гладильней.

Водоснабжение в поселке устроили Нобели централизованное: пресная вода поступала в огромный резервуар, откуда по трубам под естественным давлением доставлялась до ванн и кухонь. Для приготовления еды и отопления в домах поселка Нобелей использовали газ – его подвели по трубам от нефтяного месторождения. Освещение, естественно, было электрическим.

«Вилла Петролеа». Фото начала XX в.

Все дома «Виллы Петролеа» располагали уникальным оборудованием – системой кондиционирования, при которой в самый жаркий летний день температура внутри дома не превышала 15–20 градусов по Цельсию, причем владелец мог регулировать ее самостоятельно.

Из общественных построек отметим большое хозяйство, снабжавшее жителей мясом и молоком. Там построили коровник, свинарник, птичий двор с прудами для уток и оранжерею. Для общего пользования соорудили конюшню и ангар для экипажей. Большой погребледник позволял хранить большие запасы продовольствия. Сюда доставляли даже 800 тонн льда, их хватало на весь летний период.

Местом отдыха жителей поселка был клуб с большим рестораном, бильярдной, библиотекой с читальным залом. Кроме этого в клубе устроили большой бальный зал и музыкальный

салон. В отдельном здании располагались кегельбан с пивной и небольшим буфетом, их посещали в основном шведы, работающие на нефтедобыче.

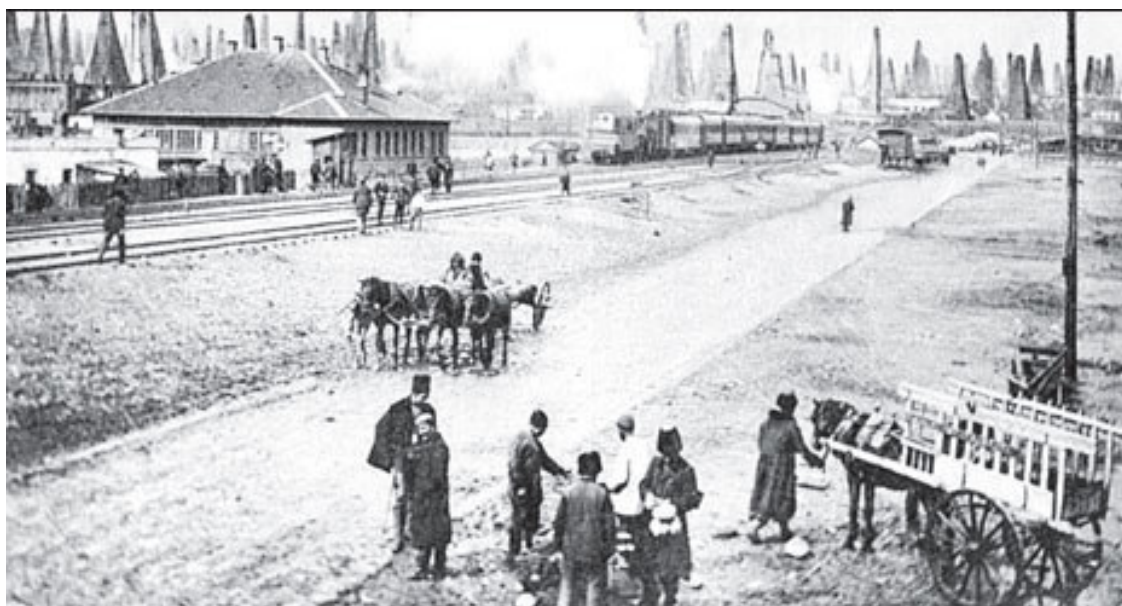

«Вилла Петролеа». Веранда клуба

Территорию поселка Нобелей огородили и тщательно охраняли сорок военных, хорошо вооруженных. Специально для них выстроили благоустроенную казарму и конюшни. Посторонних сюда не пускали.

Интересно, что рядом с поселком, но за стенами его высокой ограды, Нобели построили небольшую деревню с домами для садовников, сторожей и кучеров. В отличие от жителей «Виллы Петролеа», воду они пили опресненную.

Берия поступил на службу в товарищество Нобелей в то время, когда оно только оправилось от разрушений. Забастовки 1903–1907 годов практически уничтожили нефтяную промышленность России. К 1915 году Нобели, да и другие нефтяные магнаты, с трудом достигли уровня добычи 1904 года. В начале XX столетия только товарищество братьев Нобелей давало 10 % мировой добычи, Баку сверкал огнями шикарных гостиниц и увеселительных заведений, а русские нефтепромышленники входили в международные картели и объединения, добывая половину (!) мирового производства нефти.

Балханы. Вокзал. С открытки начала XX в.

Но теперь все катастрофически изменилось. Уровень добычи нефти в России снизился к 1913 году до 9 % от общемирового. С началом Первой мировой войны резко упал экспорт, хотя при этом вырос спрос на внутреннем рынке – заводы работают на полную мощность, чтобы обеспечить нужды фронта. Служащим поднимают зарплату, и для молодого Лаврентия Берии это немаловажный факт – он решает трудиться до начала учебы, то есть до осени.

Возможно, Берия планировал вернуться из Баку на работу в Балаханы весной 1917 года, но судьба распорядилась иначе... В феврале 1917 года пала монархия – в стране у власти Временное правительство. При этом идет активная пропаганда Советов, организованных эсерами всех видов и большевиками. Для 17-летнего Лаврентия выбор политических предпочтений оставался небольшим – он примыкает к РСДРП и даже участвует в создании партийной ячейки на промыслах.

Трудно определить в деталях, что делал Берия в то сумбурное время, но версия о работе у Нобелей и одновременного участия в политике весьма правдоподобна.

В июне 1917 года Лаврентия Берия (ему исполнилось 18 лет) призывают в армию и направляют техником-практикантом гидротехнического отряда на румынский фронт. Маршрут новобранца пролегает через Одессу в окрестности румынского села Негуляшты. Позднее в своей автобиографии Берия упомянул, что на фронте он активно занимался большевистской пропагандой и получал опыт советской работы: «...одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой работе я остаюсь до конца 1917 года...».

Агитационный плакат «Москва – Румынии». 1916 г.

Восточный фронт Первой мировой войны протянулся по территории западных областей Российской империи, от Балтийского моря до границы с Румынией, выступавшей в союзе с нашей страной. Противниками России на этом участке выступали Германская империя, Болгария, Турция и Австро-Венгрия. Основным событием 1917 года здесь стало июньское наступление в районе Львова и Калуш, продолжавшееся пять дней. Военные действия сменились в русской армии митингами и собраниями солдат. В июле – августе бои проходили на разных участках Восточного фронта, но особого успеха ни одна из противоборствующих сторон не достигла.

В армии у Лаврентия Берии вовсе проявился талант организатора – солдаты выдвигали молодого и образованного техника своим представителем в появившихся после Февральской революции солдатских советах. На передовую Берия не попал – его часть выполняла вспомогательные инженерные функции, поэтому времени на революционную деятельность оставалось предостаточно. Гидротехнический отряд, где служил Берия, размещался в румынском селе Негуляшты, но по общественным делам он частенько ездит в городок Пашкани (Пашкань), важный железнодорожный узел, расположенный в 75 километрах от города Яссы. В то время в Яссах находилось правительство Румынии, покинувшее Бухарест перед приходом туда австрийцев.

В конце октября 1917 года на фронт пришло известие о взятии власти в Петрограде большевиками и о выходе России из войны (Декрет о мире). Для Лаврентия пришло время возвращаться в Азербайджан, и в конце года он вновь приступает к занятиям в техническом училище. Но этого мало для человека, почувствовавшего вкус общественной и политической

работы. Лаврентий идет в Бакинский совет рабочих, солдатских и матросских депутатов и, учитывая его опыт работы в армии, получает место в секретариате. В этой должности Берия становится свидетелем трагических событий следующего года.

1918 год остался в истории Баку и всего Азербайджана как год кровавых межнациональных столкновений. В марте части Бакинского совета и отряды армянской партии «Дашнакцутюн» преследуют мусульманское население, а 31 июля власть в городе берет Центрокаспий – комитет Каспийской военной флотилии, поддержку которому оказывают части английской армии. Штаб британского генерала В. М. Томсона находится на Садовой улице, дом № 9. Поддержка английских войск укрепила оборону Баку перед лицом наступающей Кавказской исламской армии, поддерживаемой и вооружаемой Турцией. Но 15 сентября в результате сильных уличных боев турки все же берут город, убивая в отместку за мартовские погромы армянское население Баку. Более подробный разговор об этих событиях у нас еще впереди.

Русская армия в 1916 г.

Революционный митинг. Фото начала XX в.

Особняк де Бура в Баку. Фото 1930 г.

С приходом турок большевики уходят в подполье, а Лаврентий быстро находит себе работу по специальности – протекция Нобелей позволяет ему занять должность конторщика в нефтепромышленном и торговом акционерном обществе «Каспийское товарищество».

На Садовой улице у товарищества был построен собственный особняк (дом № 11), где работало правление, председателем которого выступал известный русский промышленник Павел Осипович Гукасов. В городе дом «Каспийского товарищества» называли «Особняком де Бура» – первого управляющего делами этой компании. Лев Мартынович де Бур в 1887 году покупает участок земли у Губернаторского сада на Садовой улице, где строит шикарный особняк, возведенный по проекту инженера фон дер Нонне. Но через два года де Бур умирает, а недостроенное здание у наследников выкупает само акционерное общество. Кроме конторы, в доме размещается и частная квартира П. О. Гукасова. Но это в прошлом.

В 1918 году работу товарищества, как и всей нефтяной отрасли, лихорадит, а военные действия отрицательно сказываются на добыче и переработке нефти.

Важно отметить следующий факт в биографии Лаврентия Берии: 1918 год стал последним в его жизни, не связанным с партийной и государственной службой. Его деятельность в советах в 1917–1918 годах носила эпизодический характер. Новая жизнь все больше и больше захватывала молодого и энергичного потомка грузинских князей, сама судьба благоволила его начинаниям. В 1918 году Берия начинает строить карьеру государственного служащего: того самого дела, в котором он достигнет всех возможных высот. Можно сказать, что стремление к успешной карьере станет смыслом жизни этого человека, и оно позволит раскрыться всем управленческим талантам Лаврентия Берии.

Глава 2. Марксист. Бакинский совет. 1915–1920 годы

Мы уже знаем, что в 1915 году наш герой поступил в Бакинское среднее механико-строительное техническое училище. Там Лаврентий Берия принял участие в организации нелегального марксистского кружка из числа учащихся как технического училища, так и других учебных заведений Баку. В октябре молодые социалисты собираются на квартире одного из членов кружка и решают организационные вопросы. Лаврентию в итоге достается должность казначея.

Те годы характеризуют два события: Первая мировая война и революция. В русском обществе спадает эйфория первого военного 1914 года, власть еще крепка, но едва различимые черты будущих катастрофических проблем уже видны проницательным гражданам. До русской революции еще пара лет. Всего два года жизни осталось у великой Российской империи.

Первые нелегальные организации возникли в России еще в 1870-х годах, и к началу XX века практически на всей территории страны существовали подпольные кружки разной социалистической и коммунистической (марксистской) направленности. Участниками подобных организаций становились студенты – самые активные в общественно-политическом смысле слои общества, учителя и преподаватели, особенно в провинции, инженерно-техническая и творческая интеллигенция. Далее идеи распространялись среди рабочих и в армии. С началом Первой мировой войны появление социалистических групп многократно усилилось, особенно в войсках и национальных окраинах, где наряду с марксизмом они продвигали и национально-освободительные идеи.

Участники марксистского кружка, членом которого был Лаврентий, ставили перед собой менее грандиозные задачи. В нелегкой студенческой жизни военного времени студенческий кружок объединял единомышленников для решения простых задач – поддержки товарищей, в том числе и материальной, обсуждения философских вопросов, самообразования и чтения книг, многие из которых печатались нелегально и запрещались царским правительством. Участники кружка писали рефераты на те или иные темы теории социализма, рабочего движения или политической борьбы за свои права. Невесть что значимое в условиях всеобщего политического подъема, охватившего империю. Многие из молодых людей того времени состояли в подпольных организациях. Участие в нелегальных заседаниях было не просто повальным увлечением, а стало некоей обязанностью передового студента или ученицы женских курсов. Здесь марксизм, молодежь (студенчество) и феминизм шли рука об руку.

Должность казначея, да и вообще участие в нелегальном кружке позволили Лаврентию стать лидером среди своей студенческой группы, где его избрали старостой. Об этом Л. П. Берия пишет в своей автобиографии. Марксистский кружок просуществовал до февраля 1917 года – пришло время выходить на более высокий политический уровень. В марте Лаврентий участвует в создании бакинской ячейки РСДРП вместе с Пуховичем, Аванесовым, Егоровым и еще одним марксистом, имя которого сам Берия позабыл. С этого момента у нашего героя начинается весьма интересная и беспокойная жизнь.

А. В. Антонов-Овсеенко в книге о Берии сообщает, что Лаврентий вступил в партию большевиков не в 1917, а в 1919 году и приводит свою версию тех событий: «Секрета рем Кавказского бюро РКП(б) в Баку был старый подпольщик Виктор Нанейшвили, опытный конспиратор. Кавбюро охватывало все Закавказье, а также Чечено-Ингушетию, Дагестан и Северный Кавказ. Подпольное бюро находилось в захваченном мусаватистами Баку, на Телефонной улице около немецкой церкви – кирхи. Помещение сняли на имя Мирзы Давуда Гусейнова, преданного партии товарища. Нанейшвили появлялся там редко, он жил на окраине, за Черногогородским мостом, квартировал в семье знакомого рабочего. Адрес знали немногие. Дежурили на Телефонной улице по очереди, необходимую информацию передавали Нанейшвили поздно вечером, после дежурства.

В. И. Нанейшвили

Однажды в бюро пришли молодые члены партийной ячейки Технического училища Вася Егоров и Гриша Канер. Они привели с собой еще одного студента – невзрачного такого, прыщавого. Неизвестный назвал себя Лаврентием Берия и сказал, что ему нужно увидеться с товарищем Нанейшвили. В тот день дежурил Олег Саркисов. Он ответил, что секретарь бюро здесь не бывает.

– Что ему передать?

– Ничего. Я должен переговорить с ним только лично...

Вечером дежурный сообщил Нанейшвили о визите трех студентов и о просьбе Берия.

Прошло несколько дней, Саркисов спросил Нанейшвили:

– Зачем приходил тот человек?

– Он работает в мусаватистской охранке и просит принять его в нашу партию. Обещает давать ценную информацию».

Этот диалог мог состояться только осенью или зимой 1919 года. В словах Антонова-Овсенко есть еще одна неувязка. Политическая деятельность Берии в армии, работа в Бакинском совете и последующая деятельность так или иначе говорят о его связи с большевиками, причем относящейся к 1917–1918 годам. Стало быть, информация о вступлении в 1917 году в РСДРП(б) более правдоподобна, а автор книги о Берии вольно или невольно манипулирует датами в ущерб правде. К тому же документального подтверждения этой встречи нет.

Напомню, что ко времени вступления Лаврентия в партию большевиков (весна 1917 г.) царское правительство пало и у власти находилось Временное правительство России, решившее продолжить участие в войне. Даже в условиях революционной неразберихи на местах продолжают работать призывные комиссии, набирающие пополнение для отправки на передовую. Лаврентия Берия призывают летом 1917 года, но попадает он во вспомогательные войска – пригодилось его архитектурно-строительное образование. Молодой человек уже вкусил прелести общественно-политической деятельности – марксистский кружок и ячейка социал-демократической партии сделали свое дело. В армию, бродившую революцией, как тесто в квашне, пришел готовый агитатор и, что особенно важно, организатор. И, конечно, Лаврентия Берия

выбирают председателем отрядного комитета. В румынском городке Пашкань проходят съезды солдатских комитетов, куда с удовольствием ездит Берия из расположения своей части.

Чтобы понимать, что происходило тогда в русской армии, вернемся к событиям Февральской революции. В борьбе со старым режимом новая власть занимается демократизацией разных сторон жизни русского общества. Реформа действующей армии стала одной из главных за недолгий период власти Временного правительства и оказалась для нее катастрофой. В связи с этим прежде всего вспомним пресловутый Приказ № 1, выпущенный 1 марта 1917 года Петроградским советом рабочих и крестьянских депутатов. Этот документ предписывал создание в воинских частях комитетов, причем исключительно из нижних чинов, и передачу им от офицеров всей власти в воинских частях. Развал русской армии стал неизбежен, а с созданием солдатских комитетов боеспособность частей резко понизилась. Генерал А. И. Деникин вспоминал: «Нарушение дисциплины и неуважительное отношение к начальству усилилось. В частях, и особенно в тыловых, начала сильно развиваться карточная игра с дурными последствиями для солдат, имевших на руках казенные деньги или причастных к хозяйству».

В Русской армии. 1917 г.

Текст приказа вышел в количестве 9 миллионов экземпляров.

«Приказ № 1.
1 марта 1917 г.

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

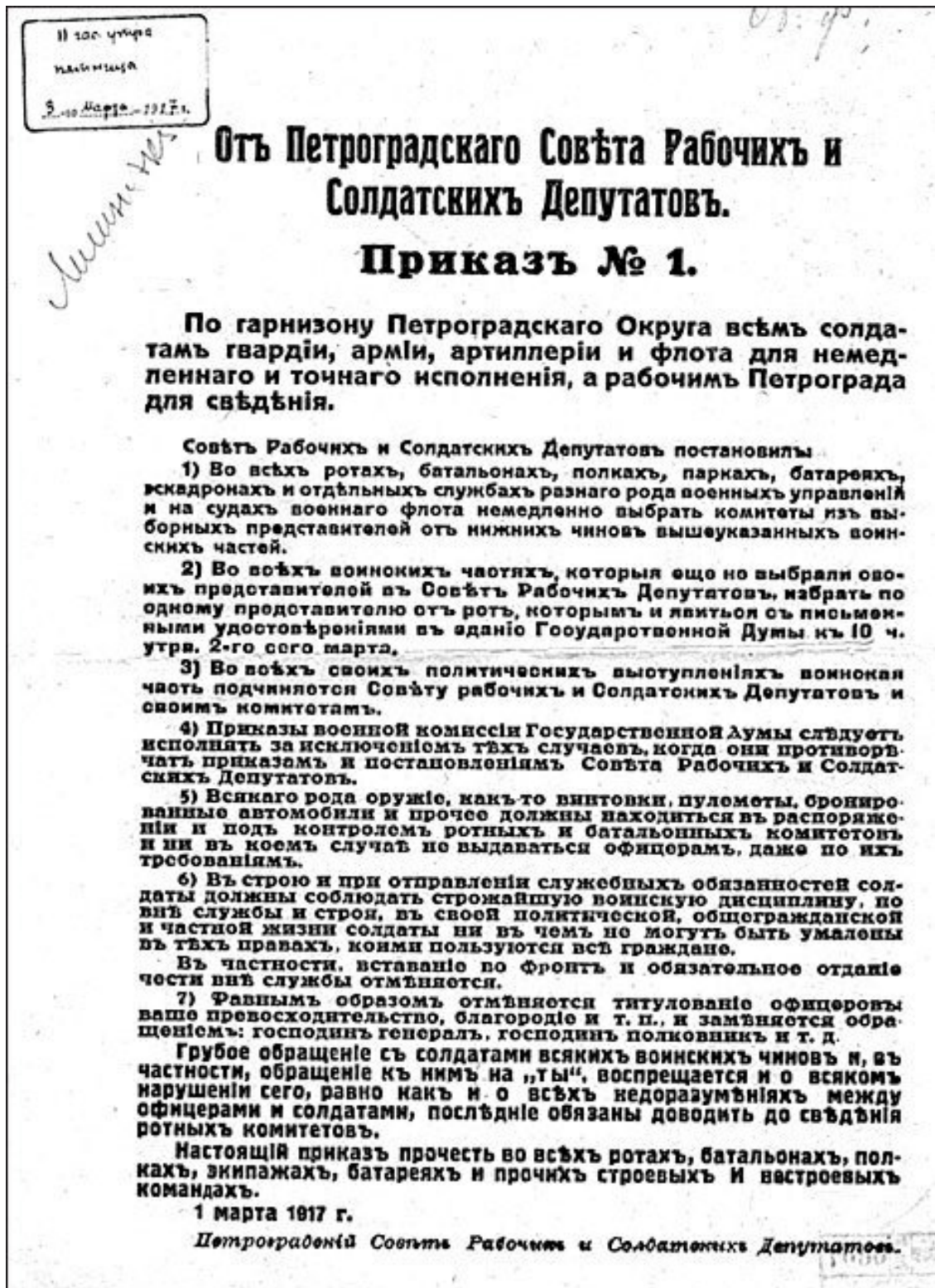
6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на „ты“ воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов».

Приказъ № 1

Прочитав этот текст, можно легко представить, что началось в армии, причем воюющей в кровавой мировой войне. В несколько раз выросло дезертирство – уставшие воевать солдаты уходили домой сотнями. К ноябрю 1917 года число дезертиров достигло 1 миллиона 900 тысяч человек. Наиболее губительным для армии оказалось формирование солдатских комитетов, а с их созданием – разрушение единоначалия. Из армии изгонялись офицеры. Только весной

1917 года на Западном фронте солдатские комитеты добились смещения со своих постов 150 генералов.

Приказ № 1 Петросовета вышел без согласования с Временным правительством, и первое время оно бурно протестовало против этого документа. Но уже весной правительство России подключилось к увольнению высшего генералитета и поддержке солдатских комитетов.

Весной отменяется обязательность исполнения приказов, а 9 мая за подписью военного и морского министра А. Керенского выходит «Декларация прав солдата», окончательно добившая всякий армейский порядок.

А. Ф. Керенский

Ко всей этой правовой вакханалии добавилось и усиление в армии влияния большевиков, достигшее к октябрю 40 % в общем по армии. На Северном и Западном фронтах их поддержка среди солдатских комитетов достигала 65 %. Целенаправленная работа большевиков по разложению русской армии дала превосходные результаты.

Лаврентий Берия попал в войска тогда, когда работа солдатских комитетов уже шла в полную силу, и юный, но опытный организатор Берия мгновенно выдвигается в первые ряды активистов. Воевать было уже некогда, да и не хотелось – постоянные заседания, собрания и митинги стали обычным делом в действующей армии.

Солдатские комитеты создавались на постоянной основе на уровне роты, полка, дивизии (этот уровень быстро убрали) и армии. Вышестоящим уровнем власти являлся съезд, собираемый по инициативе комитетов. Понятно, что съезды занимались глобальными вопросами, причем политической направленности – положение рабочих, проблемы земли в новой России, о социализме и республике, созыв Учредительного собрания и так далее. Но чем занимались солдатские комитеты на местах? Вопрос сложный и требует большого разговора. Но мы попробуем кратко чертить круг вопросов, с которым столкнулся Берия во время своей недолгой военной службы.

Безусловно, первое, чем занялись комитеты на местах, – борьба за власть против офицеров. В этом вопросе медленно и верно шла передача управления на уровне роты или полка от командира и командования к выборному солдатскому комитету. А раз он брал на себя все

функции управления, то, соответственно, вопросы управления частью и организация быта солдат переходили от офицеров, которых совет еще и всячески притеснял, обвиняя в предательстве интересов солдат. Начальников и командиров просто смещали, выражая им свое недоверие, а командование переходило к лояльному комитету офицеров, иногда малоопытному и необстрелянному. Например, с апреля по июнь только на Западном фронте сменилось до 60 полевых командиров и командиров корпусов. Как вы понимаете, воевать в таких условиях становилось просто невозможно, да и некому. Очень точно и образно написал об этой проблеме А. И. Деникин: «...не могу спорить с людьми, думающими, что можно возвести здание – один день ставя сруб, а на другой – растаскивая бревна».

В основной своей массе малообразованная солдатская среда выдвигала в комитеты тех, кто красиво и «правильно» говорил и мог отстаивать их интересы и в общей системе комитетов, и в частных вопросах организации жизни отдельной роты. Поэтому основными членами комитетов становились инженеры, врачи и вольноопределяющиеся, призванные на войну представители образованных групп населения, куда, как мы помним, входил и наш герой.

Не нужно думать, что в солдатском комитете Берия был единственным из большевиков – это не так. И здесь существовала острая фракционная борьба между большевиками, эсерами и меньшевиками. Кроме того, большое число комитетчиков не имели никакой партийной принадлежности и выступали от имени солдат, пусть и с социалистических, но, в то же время, независимых позиций. Партийные фракции собирались отдельно и выносили свое отношение по тому или иному вопросу, поставленному перед комитетом. Затем решение принимал весь комитет, исходя из предложений входящих в него фракций. Проще всего было там, где часть крупных фракций объединялась в блок, доминирующий над комитетом. А ведь на уровне армии число членов комитета могло достигать 100–150 человек.

Лаврентий Берия не успел подняться так высоко и защищал права солдат на низшем уровне, что, однако, не мешало ему участвовать и в полковых съездах в качестве представителя своего комитета.

Солдатские комитеты создавали постоянные комиссии для решения тех или иных вопросов жизни коллектива. Хозяйственная комиссия решала бытовые вопросы, а конфликтно-юридическая занималась урегулированием разногласий между солдатами или офицерами. Деятельность культурно-просветительной комиссии понятна из названия – она планировала работу лекторов и занималась другими вопросами культурного досуга и пропаганды, в основном социалистической.

В таких условиях погибала русская армия в 1917 году, а Лаврентий Берия стал одним из участников этих печальных событий. Однако опыт работы в солдатских комитетах не прошел даром, особенно в деле военного строительства, но уже в Советской России. Когда Сталин или тот же Берия занимались созданием Красной (Советской) армии, опыт политической работы в царских войсках им пригодился – присутствовало четкое понимание, какой армия не должна быть ни при каких обстоятельствах. Весь период существования Советского Союза его армия находилась под постоянным контролем партийных органов и КГБ, а идеологическое промывание мозгов рядовым и офицерам принимало самые изощренные формы, особенно в 1930-е годы. В условиях тоталитарного советского государства никакая армия не могла выступить против существующей власти – бунт оставался уделом одиночек.

С захватом власти большевиками Лаврентию Берии в армии стало нечего делать – бурная политическая жизнь кипела в самой России, любой мог позволить строить себе в новой стране партийную или государственную карьеру. Его возвращение в Баку стал делом времени.

В конце декабря 1917 года Лаврентий вновь увидел родные улицы и площади столицы Азербайджана, где, как мы помним, его ждала работа в секретариате Бакинского совета. Познакомимся и мы с этим выборным органом власти.

Выборы в Бакинский совет прошли в середине декабря 1917 года, и состоял он из 190 депутатов. Места распределились следующим образом: большевики получили 51 место, меньшевики – 11, левым эсерам достались 28 мест, а их собратьям правым эсерам – 21 место. Кроме этого, в Совете заседали 42 дашнака (армяне) и 21 мусаватист (азербайджанцы). Председателем Исполкома депутаты избрали профессионального революционера и большевика Прокофия Апрасионовича Джапаридзе (партийная кличка Алеша), сына кутаисского помещика. Когда к Баку подойдет азербайджанская армия, Алеша сбежит из города, но будет пойман рабочим комитетом и расстрелян в числе таких же, как он, бакинских комиссаров.

П. А. Джапаридзе

Можно предположить, что эсеры в коалиции с национальными партиями составляли в Бакинском совете большинство. Но в итоге расклад сил оказался следующим: левые эсеры блокировались с большевиками, которых частенько поддерживали националисты. Например, большевикам удалось сместить руководство комиссариата труда, состоявшее из эсеров, и включить туда своих депутатов. Контроль за этим комиссариатом был весьма важен с точки зрения влияния на рабочих нефтедобывающей отрасли. После национализации банков в России то же проделал и Бакинский совет, захватив крупнейший в регионе филиал Волжско-Камского торгового банка. Исполнительный Продовольственный комитет при Совете занимался решением проблем с продовольствием, которого в городе катастрофически не хватало. Бакинский совет постепенно оттеснил городскую думу от участия в управлении городом. Не нужно забывать и то, что при Совете существовали вооруженные отряды – хоть и небольшая, но армия, и она делала этот орган власти значительным в глазах местного населения.

Красная армия в 1920 г.

Высокий процент большевиков и дашнаков в Совете связан с тем, что русские и армяне в те годы составляли большинство населения Баку. Но мусульманская демократическая партия «Мусават» («Равенство») прочно держала первое место в сельской местности и провинциальных городах. И это вполне закономерно, так как мусульманская партия выступала на понятных для малограмотной крестьянской среды религиозных позициях. Партия «Мусават» появилась в 1911 году, и ее целью являлось строительство «Большой Турции», включавшей в себя, соответственно, и Азербайджан. Руководство партии принадлежало к высшим слоям азербайджанского общества, и помимо представителей предпринимателей и землевладельцев там присутствовали и местная интеллигенция, и активные селяне – выдвиженцы из крестьянской среды. Поначалу мусаватисты вполне хорошо уживались и с большевиками, и с эсерами, и даже с армянами-дашнаками – работа Бакинского Совета тому подтверждение. Но чем дальше, тем больше появлялось разногласий, причем с разными группами и по разным вопросам. Так, засилье армян в столице Азербайджана мусаватисты долго терпеть не могли – события, о которых пойдет речь далее, стали тому подтверждением. С большевиками усиливались разногласия, в частности о будущей государственности Азербайджана. Все это должно было взорвать ситуацию... и она взорвалась.

Именно здесь, в Совете, Лаврентий Берия нашел применение своим организационным талантам. В Секретариате сосредоточилось все управление делами города.

В апреле 1920 года Лаврентия назначили уполномоченным от регистрационного отдела при Революционном военном совете (РВС) 11-й армии. Революционные военные советы появились в Красной армии в сентябре 1918 года и являлись высшими органами управле-

ния военными подразделениями, проводящими политику ВКП(б) через центральный, находящийся в Москве Революционный Военный Совет Республики (РВСР) и далее через Реввоенсоветы в штабах, армиях и фронтах. Поименный состав Реввоенсовета Республики утверждал Совнарком, и первым председателем РВСР назначили пламенного революционера Льва Давидовича Троцкого, занимавшего этот пост до января 1925 года. РВСы на местах руководили управлением соединений, в их подчинении находились революционные военные трибуналы, политотделы, тыловые службы, контрразведка, медико-санитарные части, и частично на них возлагалось управление территориями, примыкавшими к местам боевых столкновений с противником – функционально этим занимались Ревкомы. Систему и структуры РВС власти окончательно упразднили в 1934 году как дублирующие существовавшие воинские институты.

Л. Д. Троцкий

Регистрационный отдел, или, как его называл сам Берия, занимался военной разведкой, и для морегистротдлоного Лаврентия это стало вторым опытом службы на шпионском поприще. Годом ранее он несколько месяцев находился в качестве московского резидента в мусавистской контрразведке, и об этом мы поговорим отдельно.

На новой службе Лаврентий подчинялся командиру 11-й армии и решал вопросы, более связанные с военными проблемами и противодействием шпионажу противника. Работу Берии в отделе подтверждает и резидент Кавказского фронта Нечаев, давая показания на следствии (протокол допроса Л. П. Берия № 9 от 16 июля 1953 г.): «Хочу еще сказать, что в то время органы разведупра не рекомендовали своим работникам связываться с подпольными партийными организациями, и уж во всяком случае подобная связь не могла быть поручена такому второстепенному разведработнику, каким был сотрудник регистротда XI армии Л. П. Берия». Здесь Нечаев намеренно старается принизить должность Берии, хотя в этом нет особенного смысла – тот был не «второстепенным», а начинающим контрразведчиком.

По словам Берии (см. его автобиографию – приложение № 3), его направляют на нелегальную работу в Грузию, где он встречается с Амаяком Макаровичем Назаретяном, занимавшим пост секретаря Кавказского бюро ЦК РКП(б). Кавбюро являлось официальным представителем ЦК в Кавказском регионе и начало работу здесь с апреля 1920 года. Председателем бюро назначили Г. К. Орджоникидзе, его заместителем стал С. М. Киров. Встречался Берия с Назаретяном или нет, независимых доказательств этому не существует, как и непонятно, что

он конкретно делал по приезду в Грузию. В Тифлисе (ныне – Тбилиси) Лаврентия Павловича арестовывают, но затем выпускают с условием покинуть территорию республики в течение трех дней. По словам Берии, он получил свободу «согласно переговорам Г. Стуруа с Ноем Жордания». Последний занимал в это время пост председателя Правительства Грузинской Демократической Республики. К слову сказать, Нино Гегечкори, племянница Н. Жордания, вскоре вышла замуж за Л. П. Берию. Первый арест косвенно подтверждает и двоюродный брат нашего героя Герасим Берия. Это он приехал в тифлисскую тюрьму вызволять Лаврентия, сидевшего под своей настоящей фамилией, после чего с обыском пришли и к самому Герасиму.

Н. Джордания

С. М. Киров и С. Орджоникидзе. Фото 1920-х гг.

Наш герой и не помышляет уезжать из Грузии – возможно, центр поручает ему остаться, пристраивая его в официальное Представительство РСФСР в Тифлисе. Не сам же Берия состряпал документы на новое имя – очевидно, получил из Центра. Так или иначе, второй раз его, уже как Лакербая, арестовывают в мае 1920 года.

Задерживал молодого сотрудника регистротда 11-й армии начальник особого отряда Министерства внутренних дел Грузии Меки Кедия, позже рассказавший, что Берия всех выдал, плакал и просил о пощаде. Слова Кедия могут быть правдой, а могут и вымыслом. Например, для того, чтобы дискредитировать шпиона (Берию) в глазах начальства и сослуживцев. «С какой целью?» – спросите вы. Для устранения самого шпиона. Да и рассказывал Кедия свои истории уже в эмиграции, когда Берия взошел на вершину власти, причем продолжения этому не последовало, что косвенно свидетельствует о надуманности истории с предательством.

А. М. Назаретян

Время нахождения Лаврентия Берии в Грузии в качестве секретного агента окутано тайной, что понятно и естественно. Но многие историки пытаются уличить Берию во лжи относительно этого периода. Дескать, не мог Берия встречаться с Назаретяном, неправильно написал в автобиографии его должность и так далее. Как-то мелко и неубедительно. В качестве доказательств приводят слова все того же Нечаева, в искренности которых мы уже могли усомниться: «Связь с Закавказским краевым комитетом была, насколько мне известно, поручена только мне как резиденту (окружному) регистротда Кав. фронта. При моих встречах тогда с И. Цхакая, Назаретяном, Туманяном я не слышал от них, чтобы кто-либо из других разведработников был с ними связан, хотя они знали, что я – представитель фронта». Но эта цитата лишь подтверждает, что указанные деятели хорошо делали свою работу и не болтали лишнего. Да и зачем разведчикам рассказывать в тесном кругу «друзей» о всех резидентах и шпионах? Это уже, извините, не разведка, а базар. Понятно, что Нечаев выставляет себя центральной фигурой шпионской сети РВС, но всякому видно, что одним этим товарищем дело не ограничивалось. Нужно помнить при этом, что свой регистротд имелся при 11-й армии и свой – при Кавказском фронте, а их работа явно переплеталась в условиях управленческой чехарды Гражданской войны.

А. М. Назаретян в автобиографии Берии назван представителем «краевого комитета», что действительно неверно относительно занимаемой им должности в этот момент, но верно по смыслу его работы. Здесь мне придется повториться: Кавказское бюро ЦК РКП(б), где Назаретян служил секретарем, являлось официальным представителем ЦК в Кавказском регионе, то есть в крае. Следовательно, круг вопросов, входящих в компетенцию Назаретяна, касался всего Кавказа. К тому же сравнительно недавно он являлся членом Кавказского краевого комитета и, возможно, им оставался еще некоторое время уже на новой должности.

Относительно нахождения Лаврентия Берии в тюрьме сохранилась характеристика комиссии ЦК КП Грузии, касавшаяся его поведения: он отказался тогда голодать вместе с остальными коммунистами. Следовательно, в заключении он был и сидел в кутаисской тюрьме вместе с группой грузинских товарищей, которых он называет не совсем корректно: «Цен-

тральным Комитетом Грузии». При первом аресте Берия не скрывал своей настоящей фамилии, но во второй раз он назвался, как мы помним, Лакербаем.

Пока Лаврентий Берия занимался шпионажем, вокруг самой Грузинской Демократической республикой сгушались тучи – советизация путем военного вторжения Красной армии становилась делом времени. Собственно вся агентурная сеть, участником которой выступал и Лаврентий Берия, занималась одним – готовила маленькую войну.

В мае 1920 года в Москве представитель Грузии член Учредительного собрания Григорий Илларионович Уратадзе и представитель РСФСР заместитель наркома по иностранным делам Лев Михайлович Карахан подписали договор о признании независимости этой кавказской республики.

«Статья I

Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность Грузинского Государства и отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле.

Статья II

Исходя из провозглашенных в предшествующей статье I настоящего договора принципов, Россия обязуется отказаться от всякого рода вмешательства во внутренние дела Грузии».

Впрочем, для советских вождей этот договор, как и многие другие подобные соглашения, ничего не значили. Но у советских агентов появлялась возможность начать здесь легальную работу. В Тифлисе в конце мая открылось Советское постпредство, руководителем которого назначили Кирова, ярого сторонника советизации Грузии. Сергей Миронович приступил к своим обязанностям в начале июня. Тут Берия и пригодился, оказавшись, как мы уже знаем, в Представительстве под именем Лакербая. Напомню, что в мае Берия арестовывают второй раз, когда он курсирует с документами и донесениями между Тифлисом и Баку. Возможно, Министерство внутренних дел Грузинской республики получило донесение о нем, и это дало возможность задержать работника Постпредства, обвинив его в шпионской деятельности. Не забудем, что события апреля – июля 1920 года мы воспроизводим, ссылаясь на автобиографию Лаврентия Павловича, поэтому многие детали его приключений в Грузии невозможно подтвердить или опровергнуть документально.

Сидя в кутаисской тюрьме, Берия не участвовал в коллективной голодовке, возможно, имея на то указания своего непосредственного начальства, и после четырех с половиной дней его с другими заключенными выслали в Азербайджан. На этом работа в Грузии пока закончилась.

Кутаисская тюрьма

Берия вновь в Баку и в очередной раз возвращается к партийной работе – его назначают управляющим делами ЦК Азербайджанской Коммунистической партии. Эта секретарская по сути работа оказалась для Берии весьма кстати, так как давала возможность контролировать все, что происходило в АКП(б). И собирать ценную информацию о тех или иных партийных функционерах. С другой стороны, организаторские способности Лаврентия Павловича пришлись весьма вовремя, так как многое в республике приходилось создавать с нуля. Заметьте, вряд ли рядового агента спецслужбы по возвращении домой назначили бы на столь высокий пост. Можно предположить, что в Москве высоко оценили работу Лаврентия в разведке и контрразведке, назначив его управлять и надзирать за ЦК Компартии Азербайджана. Я думаю, к этому времени относится и первый интерес центра к самому Берии, к его способностям и возможностям. В качестве дополнительной партийной нагрузки он работает секретарем Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, через которую проходят не столько материальные ценности, сколько социальные блага, более дефицитные в условиях того времени. А это делает Берию важным сановником в зарождающейся советской системе распределения благ среди партийного и государственного аппарата.

Возвращаясь ко времени грузинских приключений Лакербая, целесообразно, по моему мнению, подробнее остановиться на важном аспекте личной жизни нашего героя. Соседом Лаврентия по камере в Кутаиси называют некоего Алексея Александровича Гегечкори по кличке Саша. Все в Грузии знали его как фанатичного революционера, большевика и террориста. Встреча в тюрьме Лакербая и Саша произошла по воле случая, но имела она для Берии неожиданные последствия. В один из дней совсем юная девушка принесла Саше передачу. Из разговора выяснилось, что это Сашина племянница, дочь старшего брата Теймураза Александровича. Разница в возрасте между братьями составляла тридцать три года, а Теймураза уже два года как не было в живых. Его дочери, которую звали Нино, к тому времени исполнилось пятнадцать лет, и жила она с мамой – Дарьей (Дарико) Виссарионовной Гегечкори (в девичестве – Чиковани) на квартире младшего брата Алексея.

А. А. Гегечкори

Серго Берия пишет в своих мемуарах: «Мама моя, Нина Теймуразовна, моложе отца на шесть лет – она родилась в 1905 году. Отец ее – Теймураз Гегечкори, выходец из дворянского рода. Мать, моя бабушка Дарико Чиковани, Дарья, княжеского происхождения. И у нее, и у деда это был второй брак. У Теймураза Гегечкори в один день скончались от тифа жена и два сына, у бабушки Дарико после гибели первого мужа остались трое детей. Дед долго не женился после смерти первой жены, с Дарико у него был единственный ребенок – моя мать».

Н. Берия

Нино окончила гимназию и была девушкой не только образованной, но и живо интересующейся политикой. После гибели отца в 1918 году она переехала на жительство в дом своего дяди. Второй раз Лаврентий и Нино встретились на квартире Гегечкори в 1921 году, и Берия стал часто бывать здесь, они разговаривали, спорили... После некоторого перерыва молодые люди случайно, а может быть, и нет, встретились на улице: Нино шла в гимназию, ее догнал Лаврентий. «Нам обязательно нужно поговорить», – сказал Берия, и они договорились встретиться позднее в городском парке Недзаладеви. И они встретились. Сели на скамейку. Лаврен-

тий был в черном пальто и студенческой фуражке. Говорить начал он, и Нино услышала о том, что она давно нравится молодому человеку, он ее любит и просит выйти за него замуж. Недолго думая, Нино согласилась, хотя в то время особых чувств к своему жениху она не испытывала – просто решила, что в своей семье жить лучше, чем у родственников. Невесте еще не исполнилось и семнадцати лет, жениху тогда было двадцать два года. Энергичная девушка, оставив записку матери, сбежала с молодым большевиком. Так Нино Гегечкори стала Ниной Берия.

Впоследствии Нина Теймуразовна продолжила образование, окончила сельскохозяйственный институт, затем – аспирантуру, успешно защитила кандидатскую диссертацию и занялась наукой. В Москве она работала в Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

Глава 3. Сотрудник контрразведки. 1918–1919 годы

После Февральской революции и большевистского переворота политическая ситуация в Азербайджане менялась очень быстро. В Баку уже работал Совет, в деятельности которого активное участие принял молодой демобилизовавшийся солдат Лаврентий Берия, получивший ценный опыт революционной работы в частях действующей армии.

В результате падения старого режима власть в Баку, как и в Петрограде, разделилась. С весны 1917 года в столице Азербайджана заседал Исполнительный комитет общественных организаций, представлявший здесь Временное правительство России, тогда же права на власть заявил и местный Совет.

Для управления Закавказьем (в целом) в условиях подготовки к Учредительному собранию в Тифлисе сформировали Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), начавший свою работу 9 марта 1917 года. Его председателем выбрали депутата Государственной думы, кадета Василия Акимовича Харламова. От партии «Мусават» в ОЗАКОМ вошел М. Ю. Джафаров, от меньшевиков – А. И. Чхеидзе. Дашнаков представлял М. И. Пападжанов, а социал-федералистов – К. Г. Абашидзе. Комиссаром Особого Закавказского комитета (военная должность) Временное правительство назначило Али бек Гаруна бек оглы Зизикского. На него возложили решение военных и связанных с ними вопросов. Али бек Гарун имел в Азербайджане непререкаемый авторитет и после назначения комиссаром начал вести непримиримую борьбу с большевиками в Советах. В частности, Совет рабочих, крестьянских и матросских депутатов Кубинского уезда возглавил его протеже Мусабек. После захвата власти большевиками в Петрограде Али бек Гарун приступил к формированию отрядов самообороны и позднее не раз одерживал победы в боестолкновениях с отрядами большевиков и дашнаков. Так, в апреле 1918 года он выбил неприятеля из города Куба.

Азербайджанские политики того времени прошли хорошую школу парламентаризма в баталиях I и II Государственных дум. Первыми думцами народ избрал двух юристов: Алимардана бек Топчибашева и Исмаил хана Зиядханова. Кроме этих двоих ярких представителей азербайджанской интеллигенции, в первый парламент России попали Абдурагим бек Хаквердиев, Мамед Таги Алиев и Асадулла бек Мурадханов. После ужесточения избирательных законов пробиться выходцам с национальных окраин стало неимоверно трудно, и в III Думе Азербайджан представлял всего один депутат – Халил бек Хасмамедов, а в IV Думе его сменил Мамед Юсиф Джафаров. Все эти люди (а многих я не стал упоминать), получив хорошую практику строительства парламентской демократии, принесли на свою родину ее принципы, заложили идеи национального государства, в основе политической системы которого лежит парламентская республика.

М. Ю. Джафаров

Организовать какую-либо внятную работу на местах Временное правительство не смогло – не хватило ни времени, ни воли. В Баку же, как и на других национальных окраинах бывшей империи, к политической борьбе примешивалась национально-освободительная. А противоположная Исполнительному комитету общественных организаций сторона всю использовала национальные проблемы в своих интересах. На другом полюсе борьбы располагались Советы.

В марте 1917 года местные левые организовали Совет рабочих депутатов, председателем которого избрали энергичного Степана Георгиевича Шаумяна. Довольно быстро в состав этого Совета вошел Совет офицерских и солдатских депутатов, что, конечно, усилило новый властный орган. Все было готово для захвата Советом власти в Азербайджане, и, получив из Петрограда известия о штурме Зимнего дворца и аресте министров Временного правительства, Бакинский совет 31 октября объявил в городе советскую власть. В условиях революционного хаоса и отсутствия реальной альтернативы в городе установилось рабоче-крестьянское правление, ориентированное на Советскую Россию.

С. Г. Шаумян

Большевик Шаумян выделялся ярким и острым умом. Революционной работой он занялся еще во время учебы в Рижском политехническом институте (исключен). В 1902 году принял участие в создании Союза армянских социал-демократов. После разгрома бакинской коммуны бежал, но был пойман рабочим отрядом и в возрасте 39 лет казнен в составе 26 комиссаров. Таковы «пунктирные» сведения из биографии одного из кавказских пассионариев начала XX столетия.

Лаврентий Берия вернулся домой в разгар деятельности новой власти и с большим удовольствием окунулся в работу – обретенный опыт уже позволял ему занимать любую административную должность. Напомню, что советская власть ограничивалась лишь территорией города Баку и небольшим участком побережья Каспийского моря, тогда как на остальной части Азербайджана, в Грузии и Армении власть перешла от ОЗАКОМа к Закавказскому комиссариату – коалиционному правительству, созданному в Тифлисе 15 ноября 1917 года. Комиссариат ориентировался на национальную независимость и государственный суверенитет Закавказья. Председателем Закавказского комиссариата стал меньшевик Е. П. Гегечкори, а из известных нам деятелей ОЗАКОМа в состав нового коалиционного правительства вошел только М. Ю. Джафаров, заняв пост комиссара торговли и промышленности.

Е. П. Гегечкори

Представительным и законодательным органом комиссариата стал Закавказский сейм, начавший свою работу 10 февраля 1918 года. Со стороны Азербайджана в работе сейма принимали участие представители партий «Мусават» («Равенство»), «Гуммет», «Иттихад» (о них – чуть ниже) и других организаций. Также в состав Сейма входили социал-демократы (меньшевики), депутаты-армяне и некоторые другие. Главным вопросом Сейма с первого дня работы стала проблема государственного суверенитета Закавказья. Многими депутатами предлагалась форма конфедерации Азербайджана, Армении и Грузии. Ной Жордания заявил на одном из заседаний: «Такое перемирие, которое заключили большевики, мы не подпишем. Лучше с честью умереть в окопах, чем опозориться и стать достойными проклятий грядущих поколений». Речь шла, конечно, о перемирии, заключенном с Германией в декабре 1917 года.

По итогам работы Сейма депутаты приняли резолюцию, состоявшую из следующих пунктов:

1. В создавшихся условиях Сейм считает себя полномочным заключить договор с Турцией.
2. Начиная переговоры с Турцией, Сейм преследует цель заключить окончательное перемирие.
3. Договор о мире должен быть основан на принципе восстановления русско-турецких границ 1914 года, к моменту начала войны.
4. Делегация должна попытаться приобрести для народов Восточной Анатолии права на самоопределение, в частности – автономию для армян в составе Турции».

Напомню, Турция – Османская империя выступала на стороне Германии и была противницей России в Первой мировой войне, а пока шла работа Сейма, турецкая армия заняла Западную Армению, нацелившись на Батуми и часть Грузии.

Именно Сейм 9 апреля 1918 года провозгласил независимость Закавказской федерации, а Закавказский Комиссариат, как уже ненужный исполнительный орган, распустил, отправив в отставку Е. П. Гегечкори. Правительство новой демократической федерации возглавил А. И. Чхенкели.

А. И. Чхенкели

Все это государственное строительство в столь пестром регионе с самого начала имело мало шансов на успех. Армяне-дашнаки в большинстве своем выступали против независимости, постоянно напоминая об опасности для федерации со стороны Турции. Местные русские социал-демократы радели за тесный союз с Россией, часть азербайджанских партий и политических групп проводили более независимую национальную политику, ориентированную на Турцию. Из упомянутых уже политических объединений этого направления придерживалась партия «Мусават». С другой стороны азербайджанского политического пространства находились пророссийские организации. Например, партия «Иттихад» («Единение») стояла на панисламистских позициях, но в составе России, отвергая любую оглядку на Турцию. Мусульманская социал-демократическая партия «Гуммет» (точнее произносить – «Хюмнат», переводится как «Энергия») имела тесные контакты с русскими социал-демократами, и в частности с большевиками. Эта партия более всех других принимала политику Москвы, а после падения Бакинской коммуны перешла на подпольное положение. Позже многие члены партии «Гуммет» составили основу коммунистической партии Азербайджана, всячески содействуя советизации республики.

Пока в Баку работал Совет рабочих депутатов, в Закавказье Комиссариат (до своего роспуска 9 апреля 1918 г.) строил независимое государство – Закавказскую Демократическую республику. Правда, она не просуществовала и одного месяца. В итоговом заявлении Сейма от 13 мая депутаты с грустью констатировали: «Ввиду того что по вопросу о войне и мире обнаружилось коренные расхождения между народами, создавшими Закавказскую независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распада Закавказья и слагает свои полномочия». Но политическая ситуация меняется не только здесь.

Как же на этом фоне развивались события в Азербайджане? В Баку 25 апреля 1918 года власть переходит к Бакинской коммуне, исполнительным органом которой, Совнаркомом (по примеру Москвы), руководит все тот же неутомимый С. Шаумян. Как и Бакинский совет, коммуна и Совнарком состояли из разношерстной компании левых партий. Большинство везде принадлежало эсерам – левым и правым. Кроме них, в советское бакинское правительство входили меньшевики, большевики и Армянская революционная федерация «Дашнак-

путюн» (дашнаки). Последние, оставаясь социалистами, исповедовали националистическую идеологию, остальные оставались приверженцами рабочего интернационала.

50 рублей. Бакинское городское хозяйство. 1918 г.

Бакинская коммуна выступала как исполнительный орган власти в форме диктатуры пролетариата. Собственно, и название взято из истории Франции – товарища Шаумяна с соратниками вдохновлял пример Парижской коммуны. Возникновению коммуны непосредственно предшествовали кровавые столкновения армян и азербайджанцев, оставшиеся в истории как Мартовские события. Как же развивалась эта трагедия? Начнем с того, что в мусульманском Баку, вернее, в Бакинском совете, представителей самих мусульман, а значит, абсолютного большинства азербайджанцев, не было, так как, по мнению эсеров, поддержанных остальными социалистами, мусульмане еще не доросли до социалистической революции. Активное участие армян-христиан в политической жизни Баку и наличие у них вооруженных частей не могло не вызвать возмущения этнических азербайджанцев-мусульман, поэтому военное столкновение между ними становилось лишь делом времени – сухой хворост большого костра был готов, осталось зажечь лишь спичку. Нужно отметить, что многие эсеры, большевики и меньшевики старались не допустить ни антимусульманских выступлений дашнаков, ни погромов местных армян и сгладить конфликты между общинами, возникавшие по самому мелкому поводу.

Боевой отряд «Дашнакцутюна». Фото 1918 г.

Ситуация обострилась в марте 1918 года, когда Бакинский совет приказал солдатам и офицерам небольшого военного отряда Бакинского мусульманского национального комитета сдать оружие. По одним сведениям, мусульмане согласились, но восстало население, опасавшееся провокаций со стороны дашнаков. По другим данным, отряд ответил отказом и даже обстрелял представителей Совета. Так или иначе, в городе началось военное противостояние, и Бакинский совет отдал своим воинским формированиям приказ наступать на мусульманские кварталы. Красную армию и вооруженных дашнаков поддерживала авиация, что вызвало множество жертв среди мирного населения. Ко всему прочему, со стороны дашнаков началось повальное мародерство и грабежи бакинцев. Лидеры мусульман, и в частности движение «Мусават», запросило мира – на домах даже вывесили белые флаги, чтобы наглядно продемонстрировать желание прекратить кровопролитие. Но остановить армянские отряды было уже невозможно – они вынудили мусульман покинуть Баку, а число убитых жителей, среди которых были дети, старики и женщины, по разным оценкам составляло от 3 до 12 тысяч. Как я уже сказал, в историю Азербайджана кровавая резня в Баку вошла под названием Мартовские события. Печально то, что большевики и их соратники не смогли остановить дашнаков или организовать защиту мирного мусульманского населения. Но, может быть, и не хотели: дашнаки ведь союзники, мусульмане – нет.

О. Нури-Паши (справа) с адъютантом. Баку. 1918 г.

С этого момента месть армянам становится делом чести бакинских мусульман, а случай им представится уже скоро.

На подходе к Баку находилась весьма боеспособная Кавказская исламская армия, или, как называли ее сами участники, Армия Ислама, – военное формирование численностью более 20 тысяч человек. Большинство солдат в ней составляли азербайджанцы – почти 14 тысяч. Кроме них в армию входил турецкий корпус генерала Нури-паши численностью 4 тысячи человек и кавказские (дагестанские) военизированные отряды общей численностью до 4 тысяч бойцов. Часть солдат принадлежала к партизанам, образуя так называемые «дикие дивизии», состоявшие из бойцов разных племен и национальностей. Позднее эти «дикие дивизии» особенно прославились убийствами армян.

Турецкая артиллерия обстреливает Баку

Разбив наголову на своем пути части 1-го Кавказского корпуса Красной армии, Кавказская исламская армия быстро продвигалась по направлению к Баку и к сентябрю 1918 года подошла к городу.

Здесь необходимо небольшое пояснение. После распада в мае Закавказской Демократической Федеративной республики Национальный совет Азербайджана объявил 28 мая в Тифлисе о создании Азербайджанской Демократической республики (АДР) со столицей в городе Гянджа, которому недавно вернули это историческое название. В Декларации независимости говорилось следующее:

«1. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав, и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, полноправным независимым государством.

2. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика.

3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного общения, а в особенности с сопредельными народами и государствами.

4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам, без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола.

5. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.

6. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное правительство, ответственное перед Национальным собранием».

Военный отряд Бакинского совета

Бакинский Совет во главе с Шаумяном не мог стерпеть существования вражеского государства и отправил к Гяндже свои вооруженные отряды. Ожидаемо, что на защиту АДР тут же встала Турция – давний противник Российской империи и союзница Германии. Бакинский совет, как и коммуна, у турок всегда ассоциировался с властью русских, то есть христиан – врагов ислама. И не ответить Константинополь не мог. Так появилось сборное исламское войско, где самой боеспособной частью были, конечно, турки. Азербайджанцы жаждали мести за

убитых в Баку соплеменников. После серии неудач Кавказская исламская армия все же разбила войска Бакинской коммуны (только Красная гвардия насчитывала 18 тысяч штыков) и стремительно направилась к Баку. Азербайджано-турецкие войска осадили город, власть в котором еще в июле 1918 года перешла к диктатуре Центрокаспия – правительства Центрального комитета Каспийской военной флотилии. Собственно, это был тот же Совет с большевиками, эсерами и меньшевиками, но с примкнувшими сочувствующими беспартийными матросами. А с новым названием и жизнь становилась новой, даже если фактически ничего не меняется. Завидев на горизонте приближающуюся Армию ислама, неустрашимый Центрокаспий обратился за помощью к британской армии, и в середине августа экспедиционный корпус англичан под командованием генерал-майора Лионеля Денстервиля прибыл из иранского порта Энзели и занял порт города Баку. Англичан, как и всю Антанту, интересовала нефть и ее бесперебойные поставки, а не матросы с дашнаками. Битва за Баку проходила в сентябре 1918 года, и подробно останавливаться на ней мы не будем. Свой военный корпус британцы быстро эвакуировали, решив, что нефть никуда не денется, а рисковать жизнями британцев за малопонятный Центрокаспий смысла особого не имело.

Генерал-майор Л. Денстервиль

Англичане в Баку в 1918 г.

Офицеры армии АДР

Итак, на подступах к Баку стоят азербайджано-турецкие войска, но город защищать некому – за него даже не пришлось особо воевать. И здесь случилось то, что должно было произойти. Вошедшие в город части Кавказской исламской армии, а точнее, азербайджанские и дагестанские части, устроили страшную резню армянского населения, отомстив за мартовские погромы. Считается, что в те дни погибли до 35 тысяч мирных бакинцев-армян. Пока убийства и грабежи не закончились, турецкие части стояли перед входом в город и терпеливо ждали окончания геноцида.

Турецкая армия в Баку

Вскоре Баку провозгласили столицей Азербайджанской Демократической республики, а осенью Кавказскую исламскую армию официально распустили – Турция вышла из Первой мировой войны, капитулировав перед Антантой. Это позволило частям армии Великобритании под командованием генерала В. М. Томпсона занять столицу АДР. И хотя английского военачальника, обещавшего защиту от внешних врагов, назначили генерал-губернатором Баку, азербайджанское правительство озаботилось созданием собственных вооруженных сил, полиции и спецслужб. В январе 1919 года здесь появился Главный штаб армии и началось ее формирование. Вскоре Азербайджанская Демократическая республика имела все атрибуты государственной власти, а «защищающая» ее британская армия больше занималась охраной нефтеносных районов.

С укреплением национальной власти в Азербайджане (страну кое-как признали в январе 1920 года) британская армия генерала В. М. Томпсона начала покидать пределы города Баку, оставив его на попечение национальных вооруженных сил. Скажем прямо – оставили без защиты, ведь азербайджанской армии как таковой не было, так, несколько воинских подразделений. Первые британские солдаты ушли уже осенью 1919 года. А к концу апреля 1920 года Азербайджан пал под натиском Красной армии – в Баку вошли части 11-й армии, разгромившие вооруженные силы молодой республики, словно их и не было на пути большевиков. В Азербайджан пришла новая власть, надолго, и она уже была советской.

Познакомившись с краткой историей Демократического Азербайджана и недлинной, но кровопролитной войной вокруг него, вернемся к Лаврентию Берии, все это время находившемуся в Баку. Пока существовал Совет, Берия работал в его секретариате – благо дел было много, проблем в большом городе накопилось предостаточно. Во время диктатуры Центрокаспия Берия принимал участие и в его работе, одновременно занимаясь ликвидацией Бакинского совета. С приходом азербайджано-турецкой армии наш герой остался в Баку – появляется возможность продолжить учебу в институте, одновременно работая в товариществе Нобелей. С этой стороны деятельности Лаврентия Берии мы уже познакомились ранее.

В марте 1919 года при Главном штабе Военного министерства Азербайджана открыли два новых отдела: разведки и контрразведки. Эти подразделения занимались аспектами безопасности только в армии, не охватывая всей совокупности государственных институтов молодой республики. В апреле 1919 года генерал Самед бек Мехмандаров писал в одном из писем: «Основной обязанностью военной контрразведки является внутригосударственная борьба против военных казусов. В связи с тем, что борьба с большевизмом является глобальной проблемой, одно военное управление не в силах справиться с ней». В июле 1919 года Комитет государственной обороны Азербайджана объявил в республике чрезвычайное положение, а для успешной борьбы с внутренними врагами создал новую спецслужбу – Организацию по борьбе с контрреволюцией. Первым ее руководителем назначили Мамедбагира Салех оглы Шейхзаманлы, совмещавшего службу в контрразведке и работу во фракции партии «Мусават» в парламенте республики (отсюда и второе название – мусаватистская контрразведка). В августе месяце Шейхзаманлы попросился в отставку с должности руководителя Организации, и его заменил на этом посту Наги Салех оглы Шейхзаманлы. Его заместителем являлся М. Муссеви, а сотрудником – Лаврентий Берия.

По-разному сложилась судьба руководителей азербайджанской контрразведки. Мамедбагира арестовали большевики после занятия Баку частями Красной армии и в мае 1920 года расстреляли. Второй руководитель, Наги, эмигрировал в Турцию, где жил, публикуя мемуары и книги по истории Азербайджана. Он умер в США в 1967 году.

Важные перемены в жизни молодого человека происходят осенью 1919 года. С этого момента начинается его карьера разведчика – Лаврентий Павлович поступает на службу в Организацию по борьбе с контрреволюцией. Причем идет туда от партии «Хюммат», уже знакомой нам по Закавказской Демократической республике. Часть членов этой партии поддержала Азербайджанскую республику и даже выдвинула своих представителей в действующее правительство. Министр земледелия и труда Акпер Ага Шейх-уль-Исламов как раз и представлял «Хюммат» в Совете Министров ДРА. Но, как мы помним, «Хюммат», всегда симпатизировала большевикам, и с падением независимого Азербайджана она слилась с бакинской ячейкой РКП(б), образовав Азербайджанскую коммунистическую партию. Да и ранее, во время Первой русской революции, «Хюммат» регулярно пополнялась из рядов Российской социал-демократической рабочей партии, так что связи с большевиками (и меньшевиками) здесь всегда были крепкие. Но вернемся к новой работе Л. Берии.

Организация по борьбе с контрреволюцией выполняла функции контрразведки, а Берию, скорее всего, привел сюда заместитель председателя Организации М. Муссеви, активный член партии «Хюммат» и сотрудник этой спецслужбы. Косвенно это подтверждает тот факт, что после убийства Муссеви и ликвидации самой Организации Лаврентий Павлович переходит на службу в таможню.

Кроме центрального аппарата, на территории Баку работали семь районных отделений Организации. Основная задачей ее сотрудников – борьба с диверсиями и саботажем, а врагов у молодой демократической республики хватало с избытком. Первым серьезным противником Азербайджана выступила армия генерала А. И. Деникина, затем Организации пришлось иметь дело с внутренней подрывной деятельностью армян-дашнаков и социалистов. После роспуска Организации в марте 1920 года Л. П. Берия считает свою миссию выполненной и переходит, как я уже писал, на работу в более спокойное место – Бакинскую таможню. Вопрос «почему?» напрашивается сам собой – Берия ведь мог вернуться, например, в нефтяную отрасль. Предположим, что таможня стала новым заданием разведчика. В этой государственной структуре он спокойно мог заниматься нелегальной деятельностью. А что можно сделать, работая на таможне? Переправлять оружие подпольным группам РКП(б), ввозить подрывную литературу, прокламации и так далее. Так что новая служба Берии являлась, по сути, продолжением его старой миссии, включавший, помимо дезорганизации работы государственных органов, либо

подготовку большевистского восстания в Баку, либо создание условий для прихода Красной армии и свержения законного правительства. Кроме самого Лаврентия Павловича, той же работой занимался в Организации Муссеви, убитый в марте 1920 года.

Формально Организация призвана была бороться с коммунистическим движением, но участие членов социал-демократической партии «Хюммат», таких как М. Муссеви или его протеже большевик Берия, сводили на нет борьбу с Советами. Сам Л. П. Берия писал в автобиографии, что переход на работу в контрразведку санкционировали старшие товарищи из Бакинского совета. Учитывая, что проработал он в Организации три месяца и ушел сразу после гибели своего патрона, прикрывавшего Берию со стороны партии «Хюммат», можно сделать вывод о правдивости его слов. Да и миссия Берии была выполнена – правительство Азербайджанской республики распустило контрразведку. Фактов, дискредитирующих Берию в качестве сотрудника азербайджанской контрразведки, не смогли найти даже в 1953 году, хотя усилий к тому приложили тогда немало. Более того, сам Лаврентий Павлович ставил себе в заслугу работу во вражеском тылу, причем успешную, раз его не раскрыли, а работу Организации при его участии дезорганизовали.

В истории работы Лаврентия Павловича в Организации много неясного – документов, прямо относящихся к делу, катастрофически мало, и только один – автобиография будущего маршала – сообщает нам скудные подробности. Все остальное – рассказы разных, зачастую заинтересованных в искажении фактов лиц.

В своих воспоминаниях сын Берии Серго пишет: «А ведь то, что отец по заданию партии большевиков работал в контрразведке в Баку, никогда не скрывалось. Именно там начинал он свой путь в разведке. Лучше других знал об этом Анастас Микоян, работавший там же по тому же заданию». Но когда Л. П. Берию обвиняли в работе на мусаватистскую разведку, Микоян молчал.

Интересные, но не подтвержденные сведения сообщает в своей книге о Берии историк и общественный деятель А. В. Антонов-Овсеенко: «В мусаватистскую разведку Берия взяли по рекомендации его однокашника Мирзы Балы. Он же познакомил его с Мир Джафаром Багировым, связанным с бакинской полицией. Мирза Бала станет вскоре одним из руководителей Азербайджанской буржуазной республики, а Багирову суждено занять пост первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана. Что же касается службы в разведке, то кто возьмется установить, на каких хозяев работал Берия. Известно, что мусаватистская разведка находилась под контролем английской Интеллидженс сервис, а ее тесная связь с турецкой обусловила контакт с немецкой. Но ведь Берия работал также и на советскую разведку, добытые им данные Багиров пересылал в Астрахань, в штаб XI армии. ЦК партии представлял в Баку тогда, в девятнадцатом, Анастас Микоян, а Берия был его помощником по делам иностранных разведок».

Работая в контрразведке АДР, Лаврентий Берия составил план организации сети советских шпионов в Баку, сообщает далее автор. Много в этих рассуждениях Антонова-Овсеенко противоречивого. С одной стороны, он пишет: «...кто возьмется установить, на каких хозяев работал Берия». С другой стороны, уверенно называет и английскую, и германскую, и турецкие разведки, словно все три являлись работодателями Берии. И как же рядом мирно уживались заклятые враги Первой мировой войны англичане и немцы?

Удобно получается: вроде бы Берия работает на советскую разведку (об этом Антонов-Овсеенко пишет уверенно и подробно), а вроде бы он – английский шпион, и говорится это походя, между делом, подбрасывая в читательское сознание неподтвержденную информацию. Берия проработал в Организации три месяца и покинул ее после отпуска – развал контрразведки, возможно, и был заданием Берии. Да и чем ценным мог поделиться он с англичанами? Рассказать, как участвовал в ликвидации азербайджанской спецслужбы? Приведенная цитата из книги, как и само произведение А. В. Антонова-Овсеенко, изобилует как фактами, так и

вымыслом, и различить их весьма трудно – мало подтвержденной даже свидетелями информации.

Работа разведчика – это, как правило, деятельность индивидуальная. Искать ответы на вопросы центра шпиону приходится самому, соответственно, и предоставлен разведчик сам себе. Что он там делал в конкретную минуту, мало кому известно, да и не нужно – главное итог этой деятельности, а не детали. Дневников разведчик не ведет и свою деятельность ежедневно не фиксирует на радость историкам и, конечно, контрразведке. Поэтому и трудно исследователям разобраться в хитросплетениях мирового шпионажа столетней давности. В подобной ситуации любого разведчика можно обвинять в связях с разведками других стран – кто же опровергнет это?

В истории с Лаврентием Берией косвенные факты опровергают его причастность к иностранным спецслужбам и подтверждают его работу на Советскую Россию, причем работу успешную. В современной российской прессе появлялись сообщения о том, что информация об агентуре расформированной Организации по борьбе с контрреволюцией была передана в Москву, предположительно через Микояна и штаб 11-й армии Кавказского фронта. А если так, то о миссии Берии в мусаватистской Организации, кроме Микояна, знали Киров, Куйбышев, Орджоникидзе и, конечно, Дзержинский.

Одиннадцатая армия РККА сформирована в октябре 1918 года приказом Реввоенсовета Южного фронта. Она вела борьбу с Добровольческой армией на Северном Кавказе, под Царицыно, Ставрополем и Армавиром. Кроме этого, ее бойцы воевали в районе Моздока – Грозного – Кизляра. В разное время командующими этого воинского формирования были В. В. Куйбышев, С. М. Киров. Во время Бакинской операции 1920 года армией командовал М. К. Левандовский, житель Грозного, хорошо знавший Кавказ. Этот Левандовский – весьма примечательная фигура. Профессиональный военный, участник Первой мировой войны в звании штабс-капитана, соратник Г. К. Орджоникидзе. После окончания Гражданской войны боролся с басмачами, командовал войсками Кавказской Краснознаменной армии (в 1925 г.), войсками Сибирского военного округа (в 1929 г.). В 1932–1933 годах проходил стажировку в Германии, а после возвращения в СССР занимался формированием Закавказского военного округа. В 1938 году командарм 2-го ранга М. К. Левандовского расстреляли как видного троцкиста и фашиста – припомнили его стажировку у немцев.

Вопрос о работе Лаврентия Павловича в азербайджанской контрразведке поднимался несколько раз. В письме самого Берии на имя Орджоникидзе от 2 марта 1933 года говорится: «Вам хорошо известно, что в мусаватистскую разведку я был послан партией и что вопрос этот разбирался в ЦК АКП(б) в 1920 году в присутствии Вас, т. Стасовой, Каминского, Мирза Давуд Гусейнова, Нариманова, Саркиса, Рухулла Ахундова, Буниатадзе и друг. (В 1925 г. я передал Вам официальную выписку о решении ЦК АКП(б) по этому вопросу, которым я был совершенно реабилитирован, т. к. факт моей работы в контрразведке с ведома партии был подтвержден заявлениями тт. Мирза Давуд Гусейнова, Касум Измайлова и др.) Тов. Датико, который передаст Вам это письмо, расскажет подробности. Ваш Лаврентий Берия».

В объяснительной записке старого чекиста Ивана Петровича Павлуновского, составленной для Сталина 25 июня 1937 года, сообщалось: «Т. Дзержинский сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия при мусаватистах работал в мусаватистской контрразведке. Пусть это обстоятельство меня ни в какой мере не смущает и не настораживает против т. Берия, так как т. Берия работал в контрразведке с ведома ответственных т.т. закавказцев и что об этом знает он, Дзержинский и т. Серго Орджоникидзе. <...> В течение двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия как растущего работника, что из т. Берия выработается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил т. Сталину. <...> Года два тому назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне: а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытаются

использовать в борьбе с т. Берия тот факт, что он работал в мусаватистской контрразведке, но из этого у них ничего не выйдет. Я спросил у Серго, а известно ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом он т. Сталину говорил».

Нет причин не верить этой объяснительной записке Павлуновского. «... Сталин не сочтет Берию скомпрометированным. Через два месяца после записки Павлуновского Лаврентий Павлович был вызван в Москву и назначен заместителем Ежова», – пишет историк Б. Соколов.

В 1953 году мусаватистская контрразведка вновь вылезла в обвинительных документах следствия против Берии, причем оказалось, что шпионил он в угоду вовсе не Азербайджанской республики, а Великобритании. Тут нужно понимать тонкость вопроса и при чем здесь британская разведка. Шла холодная война, и миролюбивый СССР как мог отбивался от агрессивных империалистов и колониалистов, олицетворением которых выступали США, Англия, Израиль и их сателлиты. Существовала бы в те годы американская разведка, то Берия в Баку шпионил бы в ее пользу, а так пришлось присовокупить МИ-5 в качестве работодателя Лаврентия Павловича. Эту явную ложь подследственный Берия пытался хоть как-то оспорить, направив в начале сентября 1953 года в адрес следствия следующее ходатайство:

«1. Прошу приобщить к делу постановление ЦК Компартии Азербайджана, состоявшееся в 1920 году, по вопросу о моей службе в мусаватистской контрразведке;

2. Приобщить к делу письмо Серго Орджоникидзе на имя Держинского, направленное в конце 1925 или начале 1926 года, с приложением к нему выписки из постановления ЦК Азербайджана по вопросу службы в мусаватистской контрразведке. Это письмо, мне кажется, хранится в моем архиве;

3. Прошу также приобщить к делу мое объяснение на имя И. В. Сталина по поводу службы в мусаватистской контрразведке, поданное мною в 1938 году;

4. Стенограмму выступлений на пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году по вопросу моей службы в мусаватистской контрразведке в связи с заявлением Г. Каминского на меня;

5. Переписку за период пребывания на Закавказском фронте со Ставкой Верховного главнокомандующего;

6. По некоторым вопросам прошу меня дополнительно допросить».

Но Генеральный прокурор СССР Р. Руденко, стряпавший дело против Берии, отказал последнему во всех его просьбах. Организаторы «дела Берии» уже назначили маршала Советского Союза британским шпионом. Но бред этот стойко овладел их умами. И вот уже группа товарищей – Маленков, Молотов, Хрущев и Круглов – совещаются 12 августа 1953 года и поручают МВД провести расследование связи Берии с Черчиллем (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 466. Л. 106).

Начальник кафедры Высшей военной академии имени Ворошилова некто А. Субботин вдруг вспомнил, что в 1942 году для Берии готовили в Тбилиси комнату, «необходимую ему якобы для приема и переговоров с английским военным представителем». В этот момент, кстати, Британия вместе с нами сражалась с фашистской Германией. Была ли встреча, Субботин не знает и даже не слышал ничего по этому поводу. Но раз комнату готовили, то этого вполне достаточно для обвинения Л. П. Берии: «... я, со своей стороны, считаю, что этот факт приема англичанина в условиях сложной военной обстановки говорит о преступной связи Берия и Штеменко (представитель фронта в Генштабе. – А.Г.) с англичанами, направленной против интересов нашей Родины», – пишет в завершении своего доноса бдительный начальник кафедры (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 481. Л. 129–130).

В условиях полной неразберихи и череды войн, сотрясавших Кавказ, работа разведок, а их тут находилось немало, часто переплеталась самым невероятным способом. Оставшаяся здесь агентура Генерального штаба царской армии после 1917 года частью работала на Деникина и Добровольческую армию, а частью – на Турцию: в ее составе было много этнических азербайджанцев. ВЧК строила здесь собственную сеть, и используя старые кадры, и засылая

или вербуя новых агентов. Отдельной разведывательной деятельностью занимались военные: та же 11-я армия, воевавшая на Кавказе.

О работе разведок у нынешних поколений сформировался определенный стереотип, связанный с событиями Второй мировой войны и послевоенного противостояния Соединенных Штатов Америки и СССР. Конечно, многие принципы шпионажа не меняются столетиями, но прогресс вносит изменения и в деятельность разведчиков. И если рассматривать 1920-е годы на Кавказе, то нужно помнить, что тогда для многих понятие родины стало в одночасье весьма расплывчатым. Где родина для русского офицера, выпускника Николаевской академии? Уточним вопрос: для белого офицера, воюющего под началом генерал-лейтенанта А. И. Деникина? А для азербайджанского генерала?

А ведь для Лаврентия Берии все было ясно – его биография говорит об этом. И работа в Организации оставалась лишь работой, тем заданием, что молодой человек получил от Бакинского совета, то есть от большевиков, и которое с честью выполнил.

Глава 4. Чекист. Начало карьеры. 1921–1930 годы

В своей автобиографии Л. П. Берия отмечает: «Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК меня снимает с института, но вместо того, чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре уже – начальником секретно-оперативного отдела, заместителем председателя Азербайджанской чека».

В апреле 1921 года Берия переходит на работу в ЧК, и с этого момента начинается его карьера в самой могущественной тайной полиции мира, сотрудники которой будут не только беречь покой вождей Советского Союза, но и опутают шпионской сетью весь земной шар.

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, более известная как ВЧК, создавалась при Совете Народных Комиссаров РСФСР как временное учреждение. ВЧК, или, как говорили, ЧК, начала работу 7 декабря 1917 года и первое время занимала здание на Гороховой улице, 2, в Петрограде, в доме санкт-петербургского градоначальства, где долгое время находилось Отделение по охране общественной безопасности и спокойствия – знаменитая «Охранка». Так советская «охранка» продолжила лучшие традиции царского охранного отделения. Довольно быстро сформировался аппарат большевистской секретной службы, в том числе иностранный отдел, контрреволюционный отдел, секретный, по борьбе с церковью и другие подразделения. В Красной армии с конца 1918 года работали особые отделы по борьбе со шпионажем и контрреволюцией (название – после 21 февраля 1919 г.).

ВЧК, ул. Гороховая, 2

После переезда Советского правительства в Москву ВЧК поселилась в доме страховой компании «Якорь» на улице Большая Лубянка, 11, а спустя некоторое время сменила адрес, заняв на той же улице дом № 2, принадлежавший ранее знаменитому страховому обществу «Россия».

Параллельно скитаниям центрального аппарата ВЧК шло формирование территориальных подразделений, основой для которого стало решение Всероссийской конференции ЧК.

Коллегия ВЧК в 1919 г.

**«ПОЛОЖЕНИЕ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЯХ, ПРИНЯТОЕ НА
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
10.06.1918**

Совершенно секретно

1) При каждом областном, губернском, уездном пограничном и т. п. Совдепе Исполнительный Комитет или Совет выделяет группу лиц, преданных делу революции и Советской власти, товарищей, которые составляют Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Председатель из числа этих членов назначается Совдепами, а число членов определяется местными условиями.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Там, где имеется областной и губернский Совдеп или где имеются отдельные рабочие и крестьянские Совдепы, там должна быть образована одна Комиссия. В первом случае: Комиссия должна быть при областном Совдепе, которая обслуживает ту губернию и город, в каком областной Совдеп находится. Во втором случае Чр. Комиссия должна быть организована при Совете Рабочих, Красноармейских и Крестьянских депутатов.

2) Губернские Комиссии есть органы административной власти, берущие на себя задачу борьбы с контрреволюцией и спекуляцией, а также стоящие на страже советского порядка и спокойствия в своей губернии, а также на страже неуклонного проведения в жизнь всех распоряжений Советской власти.

3) Губернские и Областные Комиссии подчинены Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и дают отчет местному Совдепу или Исполнительному Комитету, комиссары дают отчет губернским и областным

ЧК и своим исполкомам. Общее руководство и направление работ Комиссии принадлежат Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все циркуляры, приказы и указания, поступающие от ВЧК, исполняются и не могут быть отменяемы нижними инстанциями.

4) В задачи Комиссий входит следующее:

а) беспощадная борьба с контрреволюцией и спекуляцией наличными силами, которые имеются в распоряжении Комиссии;

б) наблюдение за местной буржуазией и за направлением в ее среде контрреволюционной работы;

в) доведение до сведения местной и центральной власти о совершающихся беспорядках и злоупотреблениях и пре сечении их;

г) производство дознаний по государственным преступлениям;

д) производство исследований в порядке чрезвычайного положения;

е) наблюдение за лицами, проезжающими через границу;

ж) наблюдение за иностранными разведчиками;

з) розыск и наблюдение за лицами, укрывающимися от властей;

и) участие в сохранении общественного спокойствия, при отсутствии чинов милиции и содействие последней в восстановлении нарушенного революционного порядка;

к) выполнение поручений в высших губернских советских органах по производству дознаний о преступлениях, когда будет признано необходимым;

л) участие в некоторых нужных для борьбы совещаниях;

м) наблюдение и регистрация всех приезжающих через границу и тщательная проверка документов на право въезда и выезда и т. п.;

н) строжайшее наблюдение за проведением в жизнь декретов и распоряжений Советской власти.

5) Комиссия, наблюдая и выполняя вышеуказанные ее обязанности и строго следя за нормальным революционным порядком в губернии, принимая для этого меры пре сечения и предупреждения в случае всякого рода контрреволюционных выступлений, погромов и черносотенных беспорядков, имеет право делать следующее:

а) предлагать Совдепу вводить во всей губернии чрезвычайное или военное положение;

б) издавать обязательные постановления, касающиеся внешнего революционного порядка в губернии;

в) подвергать преступных лиц административному аресту и налагать штрафы в общем порядке;

г) имеет право производить обыски, аресты лиц, заподозренных в контрреволюции и вообще направленной против Советской власти деятельности.

б) Комиссия работает в тесном контакте со всеми губернскими советскими учреждениями и оказывает им всяческое содействие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.